

Владимир Бровко

САНДОМИРСКИЙ ПЛАЦДАРМ

16+

Владимир Бровко
Сандомирский плацдарм

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Бровко В. П.

Сандомирский плацдарм / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

В книге исследуются бои 1-го Украинского фронта РККА в августе 1944 г. на Сандомирском плацдарме, закончившиеся овладением польским городом Сандомир.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ч.1 Львовско-сандомирская операция	8
ч.2 Битва под Бродами. Правда и Мифы	31
ч.3 Свидетельства участников «Львовско-сандомирской операции»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Владимир Бровко

Сандомирский плацдарм

ВСТУПЛЕНИЕ

В этой книге мы уважаемый читатель в ходе нового исторического расследования попытаемся разобраться в одном из сложных эпизодов в истории Второй мировой войны 1939-1945 гг. когда войска немецкого ВЕРМАХТА и войска РККА в период с 30 июля по 18 августа 1944 г сошлись в смертельной схватке на небольшом плацдарме, на берегу р. Висла (размерами 60 на 75 км.) в районе небольшого польского г.Сандомир.

Значительность этого события видно сразу и невооруженным глазом, ибо тогда в 1944 г. советское командование «бросило» (не считаясь катастрофическими потерями в живой силе и технике) на удержание этого плацдарма три танковых и две общевойсковых армий, чего никогда в боях на Восточном фронте не было в истории этой войны.

Немецкое командование понимая важность этого рубежа для обороны Германии, так же подтянуло на место сражения свои значительные силы и в итоге, там и произошло длившейся в активной фазе 20 дней одно из самых кровопролитных сражений той войны.

По итогам всех боев, проведенных в активной фазе наступления наступавшие советские войска понесла большие потери в живой силе и технике, были остановлены так и не расширив плацдарм до стратегических размеров и в целом с 19 августа 1944 г. до января 1945 г. вынуждены были перейти к долгой активной обороне. Выиранные в оборонных боях 5 месяцев советское командовани использовало подтягивание резервов и подготовки нового наступления.

Однако не смотря на то что войска 1-го Украинского фронта РККА не выполнили главную задачу по разгрому немецкой группировки оборонявшей Львов и окресные территории тогдашний Верховный главнокомандующий И. Сталин в пропагандискоких целях заявил об этом событии как победе РККА этой в великой битве!

О том какая это была битва вы уважаемые читатель сами узнаете из найденныхавтором подлинных истоиических документов и поспоминаний прямых участников этих боев, а тут я просто отмечу, что чем дальше в СССР отдалялись от Дня Победы в «Германо-советской войне 1941-1945 г.»– 9 мая 1945 г. тем меньше официальная коммунистическая пропаганда «вспоминала» бои на «Сандомирском плацдарме»

И вскоре в официальной советской историографии как бы «забыли» о этих боях – «навесив на них ярлык «малозначащих боев» которые вела РККА после завершения так называемой «Львовско-сандомирской операции»! 1944 г. где якобы и собственно разгромила группу немецких войск «Северная Украина».

А те немецкие части, что оборонялись на Сандомирском плацдарме были просто «не добытыми фашистами» и мол нечего о них вспоминать...

И чтобы не быть голословным я приведу два примера того как современная российская историографии описывает на сегодня эти события :

«Сандомирский плацдарм, оперативный плацдарм, захваченный войсками 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) 29 июля – 29 августа в ходе Львовско-Сандомирской операции 1944 г. на западном берегу р. Вислы в районе Сандомира.

Первыми 29 июля захватили небольшие плацдармы за Вислые части 350-й и 162-й стрелковых дивизий 13-й армии. 30 июля незначительные плацдармы захватили войска 3-й гвардейской армии.

В августе в ходе ожесточённой борьбы с контратакующими немецко-фашистскими войсками плацдармы были расширены и соединены в один общий плацдарм до 75 км по ширине и до 60 км по глубине.

В боях на С. п. действовали войска 13-й, 3-й и 5-й гвардейских общевойсковых армий, 1-й и 3-й гвардейских и 4-й танковой армий.

В январе 1945 войска 1-го Украинского фронта с С. п. начали наступление в «Висло-Одерской операции 1945 г.»

Второй источник так описывает эти же события:

«САНДОМИРСКИЙ ПЛАЦДАРМ сов. войск на левом берегу Вислы в р-не г. Сандомир, захваченный войсками 1-го Укр. фронта (Маршал Сов. Союза И.С. Конев) в ходе «Львовско-Сандомирской операции 1944». К концу авг. С.п. расширен до 80 км по реке и 50 км в глубину.

Стал исх. р-ном гл. сил фронта для начала наступления в Сандомирско-Силезской операции 1945».

И все!

Но, тут я в противовес мнениям современных российских историков хочу указать на то, что в СССР в 1944г. совсем по-другому оценивали бои на «Сандомирском плацдарме» и в подтверждение этого сошлюсь вот на этот документ:

ПРИКАЗ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Маршалу Советского Союза Коневу

«Войска 1-го Украинского фронта, форсировав реку Висла в районе Сандомира, в результате упорных боев продвинулись вперед до 50 километров, расширили захваченный плацдарм на западном берегу Вислы до 120 километров по фронту и сегодня, 18 августа, штурмом овладели городом Сандомир – важным опорным пунктом обороны немцев на левом берегу Вислы.

В боях при форсировании Вислы и за овладение сандомирским плацдармом отличились войска генерал-лейтенанта Пухова, генерал-лейтенанта Жадова, генерал-полковника Гордова, генерал-майора Черокманова, генерал-майора Онуприенко, [генерал-лейтенанта] Родимцева, генерал-майора Маковчука, генерал-лейтенанта Лебеденко, генерал-майора Пузикова, генерал-майора Захарова, генерал-майора Вехина,

полковника Беляева, генерал-майора Панкратова, генерал-майора Краснова, полковника Муратова, генерал-майора Гладкова, подполковника Мадатяна, полковника Самсонова, полковника Колобова, генерал-майора Трофимова, генерал-майора Бакланова, генерал-майора Олейникова, генерал-майора Мотова, полковника Скрыганова, генерал-майора Пичугина, генерал-майора Суханова, полковника Русакова, генерал-майора Анциферова;

артиллеристы генерал-полковника артиллерии Варенцова, генерал-майора артиллерии Ярового, генерал-майора артиллерии Полосухина, генерал-майора артиллерии Кубеева, генерал-майора артиллерии Дзевульского, генерал-майора артиллерии Полуэктова, полковника Хусида, подполковника Цесаря, подполковника Петруни,

полковника Басова, [генерал-майора артиллерии] Добрянского, полковника Чеволы, подполковника Карозина, полковника Рукосуева, полковника Сусского, полковника Франченко; танкисты генерал-полковника танковых войск Новикова, генерал-лейтенанта танковых войск Гетмана, генерал-лейтенанта танковых войск Сухова, генерал-майора Дремова, [генерал-майора] Новикова, генерал-майора танковых войск Митрофанова; летчики генерал-полковника авиации Красовского, генерал-лейтенанта авиации Рязанова, генерал-майора авиации Агальцова, генерал-майора авиации Баранчука, подполковника Фетисова, генерал-лейтенанта авиации Златоцветова, полковника Осадчего, полковника Курочкина, генерал-майора авиации Утина,

полковника Покрышкина, полковника Мачина, полковника Гейбо, полковника Юзеева; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск Галицкого, полковника Володина, полковника Соколова, полковника Кордюкова, полковника [с.214] Шалахова, полковника Подолынного; связисты генерал-лейтенанта войск связи Бульчева, генерал-майора войск связи Ахременко, полковника Богомолова, подполковника Костина.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при форсировании Вислы и за овладение сандомирским плацдармом, представить к присвоению наименований “Сандомирских” и “Висленских” и к награждению орденами.

Сегодня, 18 августа, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, форсировавшим реку Висла и овладевшим сандомирским плацдармом, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, форсировавшим Вислу и освободившим Сандомир.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

18 августа 1944 года

Источник: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. С. 214–215.

Так, что как сами видите уважаемые читатели, что перед нами еще одна славная, но увы забытая страница в истории Второй мировой войны.

Ну, и раз так, то тогда и позвольте вашему автору и начать свое новое историческое расследование этих событий.

Именно «историческое расследование», а не «историческое исследование»! ибо мы в нашем расследовании не будем действовать традиционными методами, применяемыми «кабинетными историками» в современной России, а посмотрим на эти события по правилам сбора, обработки и анализа полученной информации, которые выработала специальная наука-криминалистика.

И именно ее методы и экспертные оценки являются формальными доказательствами при проведении судебных рассмотрений тех или иных споров или расследования уголовных преступлений.

И тут, я сразу скажу, что если мы начнем наше повествование только с 30 июля 1944 г., то увы мы не получим никакой объективной картины этих боев, а раз так, то в первой части этой книги я начну с краткого изложения того, что являла собой, на практике «Львовско-Сандомирская операция» 1944 г. и получив объективную картину этих боев, а также ознакомившись с действиями основных исторических персонажей мы тогда и сможем перейти уже и собственно к истории боев на Сандомирском плацдарме.

ч.1 Львовско-сандомирская операция

Вначале я уважаемый читатель скажу, что не собираюсь вновь «изобретать велосипед» и заниматься компиляцией тех или иных исторических публикаций, выдавая потом все «написанное» за свои умозаключения и открытия!

Поэтому я и начну свое повествование с тех данных которые нашел в разного рода энциклопедиях, которые я затем свел в их хронологическом порядке применительно к главной теме нашего исторического расследования.

А начну цитирование из статьи, взятой мною в самой авторитетная энциклопедия в СССР носившая название «Большой советской энциклопедии» где вот как описывается «**Львовско-Сандомирскую операцию 1944 (booksite.ru)**».

Причем вместо статьи была просто взята одна из частей мемуаров советского маршала Конева командовавшим в 1944г. 1-м Украинским фронтом.

Итак, читаем: «Львовско-Сандомирская операция 1944, стратегическая наступательная операция войск 1-го Украинского фронта 13 июля – 29 августа во время Великой Отечественной войны 1941—45. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение провести в летней кампании 1944 последовательно ряд стратегических операций.

Главный удар наносился в центре советско-германского фронта с целью освобождения оккупированной части Белоруссии, Литвы, западных областей Украины и восточной части Польши.

Для достижения этой цели необходимо было разгромить группы немецко-фашистских армий «Центр» и «Северная Украина».

На 1-й Украинский фронт (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) возлагалась задача разгрома группы армий «Северная Украина» (командующий генерал-полковник Й. Гарпе), которая состояла из 4-й и 1-й немецких танковых армий и 1-й венгерской армии, насчитывала до 42 дивизий, из них 5 танковых и 1 моторизованную, и имела 600 тысяч человек (с частями тыла 900 тысяч человек), 900 танков и штурмовых орудий, 6300 орудий и миномётов, 700 самолётов.

Противник к середине июля создал оборону из трёх полос общей глубиной 40—50 км, не считая внешних и внутренних обводов вокруг Львова.

В состав 1-го Украинского фронта входили: 1-я, 3-я и 5-я гвардейские армии, 13-я, 18-я, 38-я и 60-я армии (74 стрелковые и 6 кавалерийских дивизий); 1-я и 3-я гвардейские танковые армии, 4-я танковая армия (всего в танковых армиях 7 танковых и 3 механизированных корпуса), 2-я воздушная армия, 4 отдельных танковых и механизированных корпуса, 18 танковых полков, 24 полка самоходной артиллерии (**всего 1,2 млн. человек, 13 900 орудий и миномётов свыше 76-мм калибра, 2200 танков и самоходно-артиллерийских установок, 2806 самолётов**).

На участках прорыва было достигнуто большое превосходство над противником в силах и средствах.

Замыслом операции предусматривалось нанести два мощных удара и прорвать фронт противника на двух направлениях, отстоявших одно от другого на расстоянии 60—70 км.

1-й удар намечалось нанести из района западнее Луцка в общем направлении на Сокаль, Рава-Русская и 2-й – из района Тернополя на Львов с задачей разгромить львовскую группировку немцев и овладеть Львовом и крепостью Перемышль.

Л.-С. о. началась в период успешного наступления Белорусских фронтов.

Перейдя 13 июля в наступление, войска 1-го Украинского фронта встретили упорное сопротивление врага на 2-й полосе его обороны, особенно на львовском направлении. 16 июля

в сражение была введена конно-механизированная группа, а с утра 17 июля – 1-я гвардейская танковая армия.

В результате упорных боев за 2-ю оборонительную полосу, куда враг выдвинул из резерва 16-ю и 17-ю танковые дивизии, к исходу 16 июля вся тактическая зона обороны противника была прорвана на глубину 15—30 км.

17 июля войска фронта вступили на территорию Польши.

На львовском направлении противник, создав ударную группировку из двух танковых дивизий, с утра 15 июля на отдельных участках потеснил части 38-й армии на 2—4 км.

Ударом 2-й воздушной армии и артиллерии 38-й армии танковые дивизии противника были дезорганизованы. С утра 16 июля начался ввод в сражение 3-й гвардейской танковой армии, а вслед за ней 4-й танковой армии.

К исходу 18 июля оборона противника была прорвана на глубину 50—80 км в полосе до 200 км.

Войска фронта вышли на подступы к Львову, окружили в районе Броды 8 дивизий противника и к исходу 22 июля уничтожили их;

27 июля освободили Львов, Перемышль, Станислав. Группа армий «Северная Украина» понесла большие потери и была рассечена на две части, между которыми образовался разрыв до 100 км.

Выгодная обстановка была использована для наступления войск правого крыла фронта к Висле.

Немецкое командование для создания фронта обороны на Висле начало перебрасывать сюда управление 17-й армии, 23-ю и 24-ю танковые дивизии из группы армий «Южная Украина», 2 пехотные дивизии и управление 24-го танкового корпуса с других участков фронта, 2 дивизии и несколько отдельных частей из Германии.

29 июля – 1 августа войска 1-го Украинского фронта форсировали Вислу и захватили плацдарм в районе Сандомира.

В августе враг предпринял ряд сильных контрударов, для отражения которых был введён резерв фронта – 5-я гвардейская армия.

Войска фронта отразили все контрудары противника и прочно закрепили плацдарм, который имел в ширину до 75 и в глубину – 60 км.

По директиве Ставки 4 августа левофланговые 1-я гвардейская и 18-я армии, действовавшие на карпатском направлении, вошли в состав вновь образованного 4-го Украинского фронта.

23 августа 60-я армия совместно с войсками 5-й гвардейской армии овладела городом Дембица.

38-я армия, обеспечивая левый фланг фронта, вышла на фронт Глиник, Кросно.

29 августа войска 1-го Украинского фронта перешли к обороне.

На этом Л.-С. о. закончилась.

В ходе Л.-С. о. была разгромлена группа немецко-фашистские армии «Северная Украина»: разбиты 32 дивизии, а 8 дивизий полностью уничтожены, освобождены западные районы Украины и совместно с войсками 1-го Белорусского фронта – юго-восточные районы Польши.

Форсирование Вислы и создание крупного Сандомирского плацдарма имели большое значение для последующего наступления советских войск на силезском направлении.

Понесённые противником потери вынудили его перебросить в полосу 1-го Украинского фронта из группы армий «Южная Украина» до 6 дивизий, что облегчило действия 2-го и 3-го Украинских фронтов.

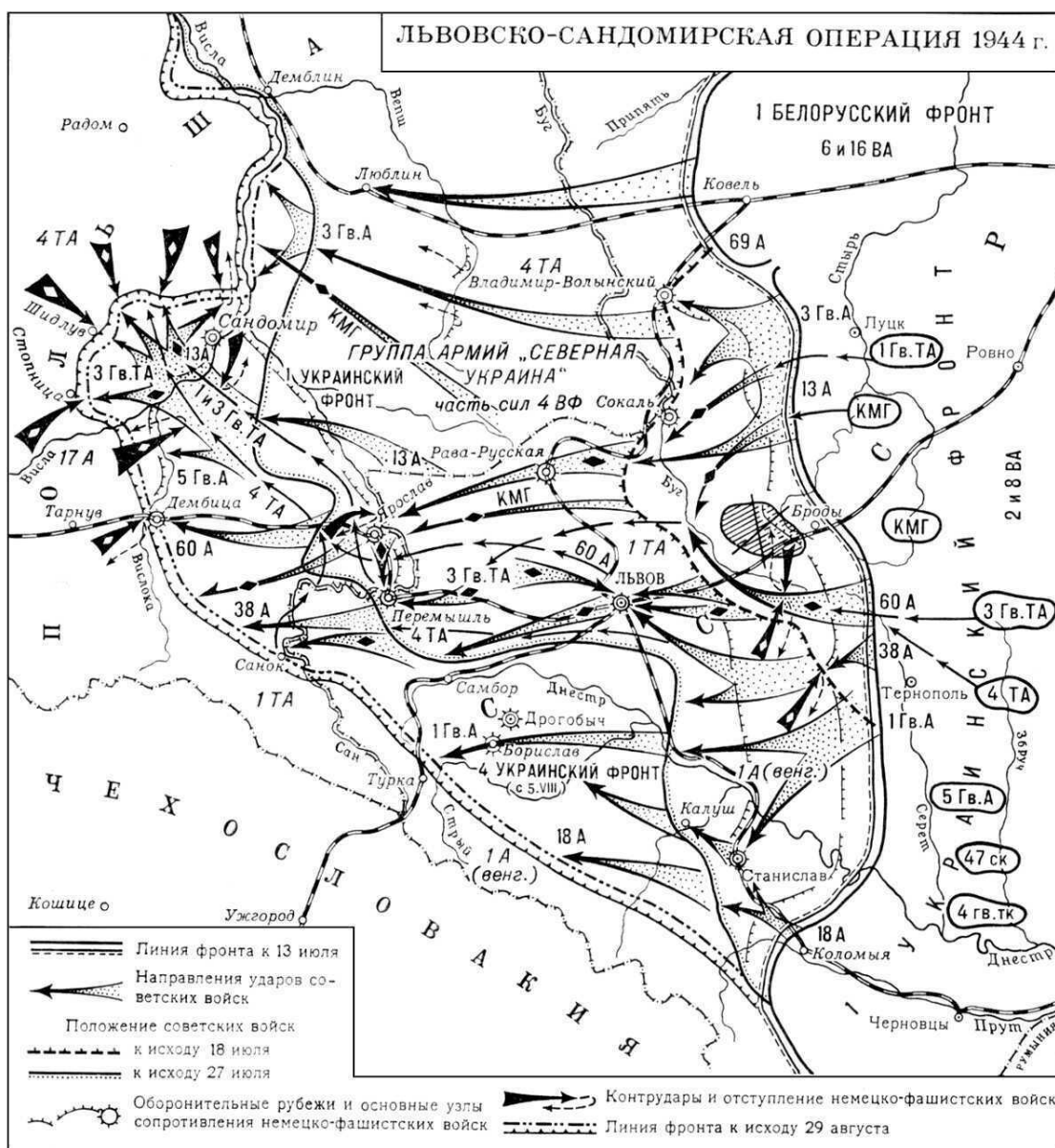
С точки зрения военного искусства Л.-С. о. характерна большим размахом, разнообразием боевых действий и широким применением различных форм оперативного маневра.

В ходе Л.-С. о. стратегическая задача по разгрому группы армий «Северная Украина» была решена силами одного фронта.

Лит.: Конев И. С., Записки командующего фронтом 1943—1944, М., 1972; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 4, М., 1962.

Вот такая победная реплика! Казалось бы, все ясно!

Но увы так кажется только на первый взгляд, ибо даже в этой отретушированной «пропагандистской картинке» мы видим, что единственным достижением маршала Конева было освобождение г. Львова!!! и переход части советских войск на территорию Польши, где войска и были остановлены до января 1945 г.

я и 3-я гвардейские танковые армии, 4-я танковая армия (всего в танковых армиях 7 танковых и 3 механизированных корпуса), 2-я воздушная армия, 4 отдельных танковых и механизированных корпуса, 18 отдельных танковых полков, 24 отдельных полка самоходной артиллерии **2200 танков и самоходно-артиллерийских установок**

А всего в живой силе она имела **1,2 млн. человек, а с воздуха получала поддержку 2806 самолётов в результате боев смогла не то, что не разгромить немецкие войска, а все лишь продвинуться вперед на 60-70 км.**

Причем тот же маршал Конев ничего не пишет о потерях в РККА и о численности противостоящих ему немецких войск!

Что не позволяет нам получить объективную картину этого сражения.

А ведь на «Сандомирский плацдарм» как мне удалось выяснить в ходе работы над книгой вышли лишь остатки этих самых 1.2 мил. живой силы и танков!

Остальные большей своей частью погибли в братских могилах или если речь идет о танках были подбиты на территории Львовской области и при взятии г. Рава-Русская, Перемышль и ряда других населенных пунктов.

Так четыре танковые армии превратились в танковые корпуса, корпуса в танковые полки, а полки в танковые роты с 10-15 танками в старую... с одним боекомплектном на машину и запасом горючего в баках на 50- 70 км...

В связи с чем, мы будем далее вынуждены обратиться за нужными нам данными из других источников.

А в нашем случае это будет статья, найденная вашим автором в эл. энциклопедии «ВИКИПЕДИЯ» которая как общеобразовательный интернет ресурс в последние годы приобрела и широкую известность и отличается от других публикаций в Интернете и обычно отличается новым и бесцензурным взглядом на те или иные события и дает нам альтернативную точку зрения!

Все это и позволяет читателю знакомому с мнениями официальных историков или пропагандистов получать более полную картину тех или иных исторических событий и личностей к ним причастных и тем позволяет читателю самому сформировать у себя более достоверную картину интересующего его события.

Итак, «**Львовско-Сандомирская операция** (13 июля – 29 августа 1944) – стратегическая военная наступательная операция РККА против войск нацистской Германии и Венгрии во время Великой Отечественной войны с целью освобождения Западной Украины и занятия Юго-Восточной Польши. Операция входит в число так называемых 10 сталинских ударов.

Обстановка перед операцией

Перед началом операции линия фронта проходила западнее Ковеля, Тернополя и Коломыи. Южные районы Польши (в том числе Силезский промышленный район) имели большое экономическое и стратегическое значение, поэтому немецкое командование стремилось удержать Западную Украину любыми силами и не допустить выход советских войск в Польшу на этом участке.

Немецкое командование настойчиво укрепляло и совершенствовало свою оборону, создавало на этом участке три оборонительные полосы, из которых к началу операции им удалось полностью подготовить лишь две, образовавшие тактическую зону обороны.

Советскому командованию к началу операции удалось создать самое крупное фронтовое объединение, когда-либо создававшееся в предыдущих операциях.

Командование 1-го Украинского фронта приняло решение нанести два удара: на львовском и Рава-русском направлениях, что позволяло рассечь группу армий «Северная Украина», окружить и уничтожить её в районе Бродов.

Операция осуществлялась одновременно с Белорусской операцией и важную роль также играло взаимодействие фронтов.

Расстановка сил СССР

1-й Украинский фронт (командующий И. С. Конев). В него входили 13-я армия, 18-я армия, 38-я армия и 60-я армия, 1-я гвардейская армия, 3-я гвардейская армия, 5-я гвардейская армия, 4-я танковая армия, 1-я гвардейская танковая армия, 3-я гвардейская танковая армия, две конно-механизированные группы и 1-й Чехословацкий армейский корпус – всего к 13 июля 80 стрелковых и кавалерийских дивизий, 10 танковых и механизированных корпусов и 4 отдельные танковые бригады (1,2 млн человек, 13 900 орудий и миномётов, 2200 танков и САУ).

Авиационную поддержку оказывала 2-я воздушная армия, имевшая в своём составе 2806 самолётов.

4-й Украинский фронт (командующий И. Е. Петров) – создан 30 июля 1944 года для наступления на карпатском направлении.

Во фронт включены из 1-го Украинского фронта 18-я армия и 1-я гвардейская армия. Для авиационной поддержки придана 8-я воздушная армия.

Советским войскам небольшую помощь в боях за Львов оказали также польские партизанские формирования – Армия Крайова!

И вот тут я вынужден впервые остановиться чтобы тоже, во-первых, обратить внимание современного русскоязычного читателя на тот факт, что если бы не военные действия польской Армии Крайовой в немецком тылу, то исход битвы за Львов мог быть совершенно другой поскольку танковая армия Лелюшенко, порвавшаяся к окраине Львова, не имела для поддержки своего наступления пехоты, продолжавшей сражаться с полу окружённой немецкой группировкой под г. Броды!

И в СССР это хорошо знали и понимали, посему умышленно вычеркнули Армию Крайовую из участников боев за г. Львов в ходе проведения так называемой «Львовско-Сандомирской операции» которая первоначально называлась как «Львовская операция».

Ну, а раз так, то я тут в краткой форме вынужден буду исправить эту историческую несправедливость:

Справка: Армия Крайова (сокращённо АК; польск. Armia Krajowa, буквально – «Отечественная армия») – подпольная польская военная организация времён Второй мировой войны, действовавшая в 1942—1945 годах в пределах довоенной территории польского государства, а также в Литве и Венгрии. АК была основной организацией польского Сопротивления, боровшегося против немецкой оккупации. Одно из крупнейших нерегулярных (партизанских) формирований в Европе времён Второй мировой войны.

Большинство членов организации находилось на легальном положении.

АК подчинялась польскому правительству в изгнании и верховному главнокомандующему польских вооружённых сил, находившемуся в Великобритании и по сути входила в Антигитлеровскую коалицию наряду с Англией, Францией, и США! Т.е. не была открытым вооружённым противником СССР, как прим отряды украинских националистов из организации С. Бандеры «ОУН-УПА»!

Отряды АК так же как войска РККА боролись в отряды ОУН-УПА!

Политическое руководство АК осуществлял делегат лондонского правительства Польши в стране.

По планам польского правительства в изгнании АК должна была стать организацией общенациональной, надпартийной, а её главный комендант должен был быть единственным уполномоченным от правительства руководителем всех сил польского военного подполья. Кадровую основу АК составляли офицеры (кадровые офицеры, офицеры запаса и офицеры в отставке), служившие в довоенной польской армии.

Основной целью АК было восстановление польского государства при поддержке Великобритании и США.

АК готовилась к всеобщему восстанию в момент приближения фронта или в случае всеобщего крушения вооружённых сил Германии.

В отношении СССР командир АК генерал дивизии Стефан Ровецкий исходил из концепции двух врагов, в соответствии с которой обескровленные длительным противостоянием Германия и СССР должны были утратить возможность к дальнейшим военным действиям, что позволило бы АК при поддержке Великобритании и США поднять победоносное общенациональное восстание. При этом АК также вела вооружённую подпольную борьбу с оккупантами.

По составу была неоднородна, охватывая как демократические элементы, социалистов, людовцев (Крестьянской партии), так и польских националистов, и представителей крайне правых сил.

В реальности же отношение АК к советским войскам и партизанам было неоднозначным: от проведения совместных операций до открытых вооружённых столкновений.

Как уже выше говорилось АК боролась против националистических украинских вооружённых формирований, но она боролась и против белорусских, литовских и других националистических вооружённых формирований.

Вследствие расформирования АК после окончания Второй мировой войны большая часть «аковцев» само распустилась, но часть создала антисоветское и антикоммунистическое подполье, многие члены АК были репрессированы. Но зато теперь в современной Польше они приобрели статус национальных героев!

А теперь собственно об освобождении поляками г. Львова и вот как это описывает

Прямой очевидец и участник этих событий Юрий Полячек в своей статье «Сводка о "Бури" во Львове»

«19 и 20 июля 1944 года войска Первого Украинского фронта, под командованием маршала Конева, подошли под Львов в результате обходного маневра. Немецкие подразделения отказались от укрепленной обороны Львова и начали отступать.

В тот момент войска армии краевой приступили к операции "Буря". На рассвете 22 июля начался бой за город.

Решающим моментом являлось смелое вторжение во Львов с юго-востока моторизованной бригады полковника Ефимова.

Маневр был рискованным, в связи с отсутствием поддержки достаточным количеством пехоты. Ее заменили львовские подразделения АК, сначала в восточных районах, а затем и в других частях Львова. Они поддержали действия советской армии и самостоятельно ликвидировали многие немецкие пункты сопротивления.

Центр Львова захвачен уже 23 июля, но боевые действия на западных и северных перифериях продолжались до 28 июля.

В боях приняли участие изначально 3500 солдат АК, поскольку это позволяло количество оружия.

Но, по мере захвата немецкого оружия количество сражающихся возрастало. Датой освобождения Львова принято считать 27 июля.

По мере освобождения каждой улицы и квартала во Львове, появились повсюду на домах бело-красные флаги. На нескольких зданиях повесили флаги Польши, СССР и союзных государств.

Подразделения АК с бело-красными повязками на руках незамедлительно принялись за поддержание порядка во Львове и охраной государственных объектов. К столкновением с украинскими националистами не дошло.

Уже 22 июля здание на улице Кохановского 27 было взято под штаб Юго-Восточного Региона и штаба Львовского округа.

24 июля комендант Региона генерал Владислав Филипковский (псевдо "Янка") вступил в контакт с полковником Ефимовым. Полковник Ефимов выразил благодарность за помощь подразделений АК.

Также фронтовая газета "За честь Родины" выразила ее.

Вскоре прибыл во Львов штаб Первого Украинского фронта и разместился в зданиях бывшего суда на улице Батория, позже прибыли органы безопасности и гражданские власти.

Возвращались на свои места функционеры и чиновники, которые в июне 1941 покинули Львов.

26 июля генерал Филипковский в сопровождении подполковника Генриха Погоского, действуя в качестве начальника штаба Региона, пошли в здание штаба Первого Украинского фронта, чтобы в соответствии с планом "Буря", выразить готовность подразделений АК продолжать совместную борьбу против немцев. Их встретил генерал, который представился как Иванов.

Генерал Филипковский объявил о создании пятой пехотной дивизии АК, которая бы, подчиняясь польскому правительству в Лондоне, приняла бы дальнейшее участие в войне, под тактическим командованием СССР.

Первоначально казалось, что разговор идет хорошо.

Назначили связных офицеров (Польским связным офицером был капитан Генрих Витковский, который погиб вскоре подорвавшись на гранате, брошенной неизвестными. Следующего связного офицера не определили).

27 июля, по требованию советских властей в штабе АК на улице Кохановского во Львове состоялось совещание офицеров округа АК Львов, на которое прибыл генерал Иванов, в сопровождении нескольких своих офицеров. В совещании приняли участие несколько десятков офицеров АК, которых генерал Филипковский представил как командный состав будущей дивизии. Совещание завершилось в возвышенном настроении.

Вскоре, однако, тон разговора изменился. Представители советской власти заявили, что они не заинтересованы в создании польской дивизии, а Львов является советским городом, и что у поляков есть выбор либо присоединиться к Красной Армии, либо вступить в армию генерала Берлинга.

Между тем, по радио пришла информация из главного штаба АК о разоружении войск АК советскими подразделениями в Вильнюсе и аресте командиров.

Утром 28 июля после прибытия для дальнейших переговоров генерала Филипковского и подполковника Погоского, генерал Иванов потребовал немедленно сдать оружие и расформировать все подразделения АК. Чтобы предотвратить случаи кровопролития генерал Филипковский согласился выдать соответствующий приказ подчиненным подразделениям. Этот приказ был составлен на месте, а после одобрения генералом Ивановым подписан.

Тиражированием и развешиванием занялась советская сторона. Уже через несколько часов, голубые плакаты оказались на стенах Львова:

«Солдаты!

Подпольная борьба, увенчанная антинемецким восстанием завершена. Это было ваше первое задание. Понесенные жертвы были тяжкими.

Сотни солдат, десятки офицеров, погибли в боях. Десятки женщин отдали свои жизни в бескорыстном служении.

Польские женщины и девушки своим героизмом возвысились выше всяких похвал. Их искренний патриотизм сегодня создает легенду, которая перейдет к грядущим поколениям. Эта работа завершена.

Этим приказом я расформирую 28 июля 1944 подразделения АК и прощаюсь с Вами, солдаты.

Сейчас начинается второй период борьбы в рядах армии. Оружие, которое на руках, нужно сдать, как малополезное.

Для борьбы на поле боя вам выдадут современное и хорошее вооружение. У вас есть возможность вступить в польские войска.

После долгих размышлений и, взирая на консолидированное общественное мнение, я утверждаю, что это единственный для нас выход.

Солдат! Надейся, что мы встретимся снова в ближайшее время на поле боя с извечным врагом польского народа.

Командующий Юго-Восточной Вооруженных Сил в стране. Львов 28 июля 1944».

Приказ читали в изумлении.

28 июля подразделения войск АК во Львове расформировались и сложили оружие в местах, где они располагались во время проведения "Бури". Бойцы и командиры подразделений разошлись по домам, но продолжали поддерживать подпольную связь и личные контакты. Не хотелось верить, что это конец. Со стен Львова исчезли бело-красные флаги.

Однако, генерал Филипковский еще не отказался от создания Пятой Львовской Дивизии Пехоты. Во второй половине дня 28 июля состоялся разговор с генералом НКВД Грушко, с которым он беседовал ранее.

Генерал Грушко предложил Филипковскому поехать в Житомир на переговоры с генералом Жымерским, с целью обсудить вопросы сотрудничества и возможной организации львовской дивизии.

В ночь с 28 по 29 июля по просьбе генерала Филипковского состоялось заседание окружного Совета национального единства под руководством Окружного делегата Правительства Республики Польша магистра Адама Островского, в котором присутствовали генерал Филипковский и подполковник Погорский.

После всенощного обсуждения, Совет утвердил проект поездки генерала Филипковского в Житомир на переговоры с Жымерским, воздерживаясь от указаний по их проведению. Уже 28 июля транспортным самолетом С-47, из Житомира во Львов прилетел подполковник Виктор Грош в сопровождении Антония Михалыка, который привез приглашение на разговор.

Вылет запланировали на 30 июля, но в тот день состоялась во Львове встреча с населением и солдатами с участием Никиты Хрущева и маршала Конева. На встрече должен был принимать участие подполковник Грош.

Вылет состоялся таким образом 31 июля к полудню. Вместе с генералом Филипковским кроме подполковника Погорского выехали: полковник Франц Студзинский "Равич" – командир Округа АК Тернополь (а с 30 июня 1944 – заместитель командующего Юго-Восточного региона), подполковник Стефан Червинский "Стефан" – командир Округа АК Львов, назначен командиром Пятой дивизии АК и подпоручик Сигизмунд Лановский "Дамиан", который во время той поездки выполнял обязанности адъютанта командира Региона.

Накануне отъезда генерал Филипковский отправил главнокомандующему АК генералу Тадеушу Коморовскому депешу, в которой сообщалось:

"Я разговаривал с представителем польской армии.

Отправляюсь к Жымерскому на переговоры. Моя позиция заключается в следующем: Я признаю польскую армию, как воюющую против немцев, но условием моего сотрудничества и моих офицеров является согласование с Комитетом Миколайчика. Моя позиция утверждена Польским Советом (Юго-Восточных Земель Республики Польша) и Делегатом правительства (Округа)... " Генерал Коморовский, передавая сей доклад в Штаб Генерального Председателя в Лондоне, прокомментировал словами:

"... Командующий Региона Львов выехал по собственному решению к Жымерскому без моего разрешения".

Несмотря на сдачу оружия и формальный роспуск подразделений львовской АК, в здании штаба АК на улице Кохановского далее вели дежурство и содержался вооруженный караул.

Там встречались члены штабов, командиры подразделений, приходили солдаты и заинтересованные лица.

В отсутствие командира Региона и командира Округа Львов, обязанности командующего выполнял здесь майор Корнель Стасевич "Проспер", переведенный на должность начальника штаба Пятой дивизии АК.

Также в непосредственной близости, на улице Рыбацкой-5, располагалось руководство контрразведки окружного штаба, поддерживая контакт с штабом контрразведки Первого Украинского фронта.

По распоряжению командования АК передано – в переводе на русский – информацию, касающуюся агентов гестапо во Львове.

Ситуация, тем не менее, в эти дни становилась с каждым часом все более напряженной и неопределенной. Тревога усиливалась визитами в этих помещениях неизвестных советских офицеров, которые иногда вели себя довольно грубо. Можно было ожидать самого худшего.

Вспоминает Юрий Полячек:

«31 июля, около 10:00, я пошел в штаб на Кохановского во Львове. Там было более пусто, чем в предыдущие дни. Я разговаривал дольше с майором Стасевичем о нашей ситуации. Он считал, что нам не остается ничего другого, кроме как ждать и сохранять честь до конца. Делегация в Житомире будет арестована.

Но скрыться – это значит дать дополнительный повод».

Во второй половине дня 31 июля состоялся арест подпоручика Мечислава Бородея (псевдоним "Лис"), главы разведки штаба округа Львов.

Но, об его аресте узнали спустя много дней, когда ему удалось переправить секретное сообщение из тюремной камеры на Лонцкого.

Подпоручик Бородея вероятно арестовал НКВД.

Поэтому его судьба немного отличалась от судьбы других солдат АК, арестованных тогда то время органами советской военной контрразведки. Его судили, приговорили и отправили в отдаленные трудовые лагеря.

Второй по очереди арест 31 июля касался руководства контрразведки регионального штаба. Примерно в 18:00, к штаб-квартире контрразведки на улице Рыбацкой, в которой в то время находилось несколько десятков человек, прибыл капитан Петров, выполняющий уже нескольких дней функции связного между штабом контрразведки "Смерш" Украинского фронта и контрразведкой Региона АК. Это никого удивило, так как он часто здесь бывал.

Он принес устное приглашение на совещание, которое должно было состояться в их штаб-квартире, чтобы обсудить детали дальнейшего сотрудничества.

Он пригласил всех присутствующих, но после обсуждения согласился ограничиться приглашением четырех человек. Таким образом, на совещание пошли: подпоручик Юрий Полячек "Двора" – глава контрразведки Региона, а также его сотрудники Болеслав Янечко "Рафаил" – руководитель первой команды контрразведки, Богуслав Бергей "Ходкевич" – руководитель второй команды контрразведки и Мария Словик "Чайка" – секретарь главы контрразведки.

Их перевезли на грузовиках во двор виллы, расположенной на углу Понинского и Рацлавицкой, бывшей до войны собственностью богатого львовского купца – Уверы.

И здесь, собственно и располагался тогда штаб контрразведки "Смерш" Первого Украинского фронта. Во дворе на них ожидало несколько десятков офицеров. Их попросили внутрь и в отдельных комнатах арестовали.

После личного досмотра их по одному перевели в подвал. Там находилось 5-6 отдельных подвальных помещения, превращенных теперь на тюремные камеры.

В тот же день, по просьбе военных советских властей, майор Стасевич созвал на 21:00 совещание, которое должно было состояться в штаб-квартире АК на Кохановского во Львове. По этому поводу разослали письма экстренной подпольной почтой:

"Сегодня, в 21:00, состоится совещание по поводу формирования дивизии АК, на которое прибудет советский генерал Иванов.

Прийти должны все соответствующие коменданты районов, их заместители и командиры рот и подразделений. Это касается всех офицеров штаба округа.

Начальник штаба Пятой дивизии. Тасьма".

Если строго выполнять приказ, то на совещание должно было появляться около 60 офицеров. Участники этих событий очень по-разному оценивают количество прибывших офицеров. Вероятно прибыло 25 – 30 человек. Некоторые командиры не последовали полученному приказу, по причине растущей неопределенности ситуации.

Другие прислали вместо себя заместителей. Незадолго до 21:00 прибыл советский офицер с информацией, что генерал Иванов очень занят и не может прибыть, но приглашает всех на совещание к себе. Для этого, вскоре подъезжают автомобили.

Когда он вышел, все зашумели. Некоторые кричали, что это подступ, другие, что если не ехать – то это трусость. Когда спросили майора Стасевича – он ответил и отметил, что участие в совещании не является обязательной.

Часть присутствовавших покинула здание Штаба через фасадные и задние двери. Вскоре подъехало несколько Уиллисов.

В каждом кроме водителя сидел рядом советский офицер. Начали выходить из здания и садится в машины по двое-трое. Кто-то двинулся, или свернул в сторону. Уже темнело, когда мы уезжали. Касательно проведения "отправки" осталось много свидетельств его участников.

Эти свидетельства немного различаются, но только в незначительных деталях.

Можно предположить, что, скорее всего, процесс этой "отправки" был следующим: офицеров привезли по площади Галицкой во Львове к бывшему дворцу Бесядецких, в заднюю часть зданий суда на улице Батория. Офицеров АК пригласили в длинный зал на первом этаже, в который вело из коридора несколько дверей.

Столы стояли полукругом, в конце стояла большая трибуна. На столах немного канцелярских принадлежностей.

На стульях у стен ожидали около 30 советских офицеров. Между ними свободные места, которые заполнили офицеры АК. Перед началом конференции, все улыбались друг другу и велись на двух языках вежливые беседы.

Через несколько минут в зал зашел ранее неизвестный полковник, стал за трибуну и попросил занять места за столами, по старшинству. Когда все заняли места, он обратился с просьбой, чтобы самый старший по рангу польский офицер и отчитался.

Встал майор Стасевич и коротко сказал, что польские офицеры, присутствующие здесь представляют служебно-боевые единицы, организованной польской пехотной дивизии Армии Крайовой, которая хочет бороться против немцев на стороне Красной Армии.

Когда он завершил, советский полковник обратился к нему, чтобы тот повторил доклад снова. Немного растерянный майор Стасевич повторил все с начала.

Тогда полковник встал, открыл ящик стола, вытащил два пистолета и крикнул: Руки вверх!

Советские офицеры схватил офицеров АК за руки, выкручивая их взад.

Одновременно открылись и из коридора вбежали в зал бойцы, вооруженные ППШ. Часть стала посреди зала, часть выполняла личный досмотр офицеров АК. Забрали документы и другие личные вещи. Оружие никто не имел.

Тогда их по одному сопроводили вниз в большой подвал. На пути по лестнице стояло много бойцов, вооруженных ППШ. Через несколько минут их произвели во двор и погрузили на грузовик. Они плотно сидели на полу, один за другим, широко расставив ноги, лицами в направлении движения

. Их доставили в тюрьму на Лонцкого. Изначально, несколько часов, находились в одной камере, а затем их развели по разным камерам в так называемом внутреннем здании, в чьих подвалах, во времена гестапо, находились камеры смертников.

Во время этого "совещания" были арестованы:

– Майор Корнель Стачевич – "Проспер" – начальник штаба командования округа Львов (кодовое имя – "Тасьма");

– Майор Леон Базала – "Стрвенж" – заместитель главы санитарной службы командования Юго-Восточного региона;

– Капитан Карл Борковиц – "Зен" – комендант Южного района;

– Капитан Андрей Холоневский – "Стебель";

– Командир лесных уланов 14 полка АК;

– подпоручик Владислав Цудак – "Гойба" – референт Войсковой Службы Охраны Восстания в Восточном округе;

– отец Владислав (Рафаил) Керницкий – "Дзюньо", монах францисканец, руководитель подпольной связи командования округа Львов;

– поручик Станислав Латковский – "Порай" – информационный офицер Восточного района;

– инженер Эдвард Павлюк – "Профессор", градостроитель – руководитель рассылки Бюллетень Публичной Информации командования округа Львов;

– поручик Ян Подганюк – "Людовик" – комендант Первого района Южного округа;

– Капитан Эдвард Сидорович – "Бурак" – комендант Центрального района во Львове;

– Капитан Драган Сотирович – "Дража", югослав – заместитель командира лесных подразделений 14 полка уланов АК;

– подпоручик Франц Спецыляк – "Рапира" – помощник и организационный сотрудник комендатуры Южного района Львова;

– подпоручик Станислав Сыпневич (настоящее имя: Мечислав Ласковский) – "Мечислав" – глава легализации штаба округа Львов;

– подпоручик инженер Станислав Турович – "Роха" – глава оперативной связи штаба округа Львов;

– подпоручик Болеслав Войтович – "Дамиан" – командир Третьего района Южной части Львова.

– Единственной дамой арестованной во время "совещания" являлась Кристина Вуйцик – настоящее имя:

Полина Стахор) – "Лилия" – глава канцелярии штаба округа Львов.

С криком: "Мальчики, я еду с вами!!!", она села в последнюю минуту в один из уезжающих на совещание автомобилей.

На 1 и 2 августа, некоторые из них, а именно: майора Стасевича, капитана Сотировича и Кристину Вуйцик перевезли из тюрьмы на Лонцкого под стражу в штаб-квартире контрразведки на улице Понинского в виллу Уверы.

Около часа в доме на Супинского, 6 во Львове, арестовали окружного правительственного делегата магистра Адама Островского – "Томаса Неделю".

Его поместили в отдельной камере в тюрьме на Лонцкого. Его многократно допрашивали, при этом – как он сам позже утверждал – имитировали стрельбу в него.

В тюрьме он выразил готовность сотрудничать с ПКНО. Его доставили в Люблин, где после разговора с Особкой-Моравским объявил изменение своей политической позиции. Он

выразил это в письме, опубликованном в выпуске 52 газеты "Республика" от 23 сентября 1944, перепечатанном в выпуске N33 Львовского "Красного знамени" от 26 сентября 1944 года.

Вскоре его назначили вице-министром публичного управления в ПКНО, а в первом квартале 1945 назначили Краковским воеводой. Находясь в Люблине, из Львова он взял нескольких своих друзей и соратников по окружному представительству во Львове.

Худшая участь постигла ряд других членов Регионального представительства правительства во Львове, арестованных чуть позже.

Их судили и возвращались они из восточных лагерей только через много лет. Не все.

После отправки нескольких офицеров на "совещание" в штаб-квартире командования АК на Кохановского 27, оставалось около 10 вооруженных солдат АК, которые выполняли караульную службу. Там находился также Збигнев Корнет (настоящее имя: Тадеуш Форович) – "Корнель" – командир ячейки по легализации контрразведки комендатуры Региона, который дежурил здесь от имени главы контрразведки. Наконец 3-4 человек задержали в "заключении", как подозреваемых в сотрудничестве с немцами. Начальник караула, и в то же время выполняющий обязанности инспекционного офицера, был подпоручик Владислав Бор – "Сас", командир взвода из Второго Восточного района, который вспоминает события той ночи:

"Около 23:00 я вышел, чтобы совершить обход постов караула. Вдруг, сзади меня схватили двое советских солдат или офицеров. Разоружили меня, привели в здание Комендатуры и потребовали дать приказ караулу не сопротивляться.

Сопrotивление не имело смысла. Оружие сложили. Всех охранников и "заключенных" взяли примерно в полночь и перевезли в тюрьму на Лонцкого. Среди охранников я помню Антония Шостакевича – "Шлифовальщика". С той ночи, в течение следующих двух дней, в доме на Кохановского 27, организовали ловушку. 1 августа задержано утром 40 человек, на месте провели допрос, который продолжался до самого вечера. Отобрали 12 мужчин и 2 женщины. Перевезли их в тюрьму за Лонцкого.

Среди них были:

– Мария Бохенек – "Гражина" – командир патруля службы оперативной связи окружной комендатуры Львова, – Елена Терлецкая – "Нива" – из ячейки обеспечения "БПИ" в округе Львов, – Казимир Арцимович – из группы тюремной разведки (под кодовым именем "Крата"), – подпоручик Мечислав Давидович – "Щепа" – офицер комендатуры округа Львов, – Юрий Хабеля – "Конрад" – глава внутренней почты контрразведки комендатуры Региона.

О других арестованных никаких сообщений. Ловушка действовала еще до 2 августа. Задержали несколько человек. Вскоре создалась стихийно «система предупреждения». Старые женщины и дети предупреждали прохожих. Уже 2 августа дошел до Главного Штаба Армии Крайовой в Варшаве доклад о событиях во Львове, указывающий на количество 30 арестованных офицеров. За этим сообщением отправили последующие. Между тем, в Варшаве продолжалось вооруженное восстание.

Львовские подразделения Западной Группировки под командованием капитана Витольда Шредзкого "Сулимы", после выполнения боевых задач по плану "Буря", двинулись на помощь Варшавскому восстанию.

Часть этих подразделений были окружены, разоружены, а офицеров арестовали советские войска. Одним из этих подразделений была 6 рота 26 пехотного полка АК, под командованием капитана Стефана Закревского (настоящее имя: Зенон Кубский) псевдоним "Лех". Роту задержали в Руднике 18 августа. Капитан "Лех" так вспоминает дальнейшие события:

"Начались переговоры с каким-то советским полковником. Он настаивал, чтобы мы сложили оружие и, чтобы солдаты в пункте сбора вступали в армию Берлинга. Мы требовали, чтобы все наше подразделение АК вошло в состав этой армии. Советской полковник категорически повторил свое требование, поскольку, как утверждал, у него были такие директивы. Но, в конечном счете предложил перевезти нас – четырех офицеров – на разговор к генералу.

Нас отвезли в леса за Улановым и поместили в сарае. У нас отобрали оружие и в течении двух ночей допрашивал нас майор НКВД. Затем нас перевезли на грузовике во Львов и разместили в подвале какого-то дома (виллы Уверы – автор), где сидели много других поляков из АК. Здесь нас снова допрашивали. После долгих лет я узнал, что после нашего отъезда из Рудник, наших солдат разоружили".

Кроме капитана "Леха" арестовали:

– его заместителя – поручика Валериана Прошовского – "Иосифа".

– командира Первого взвода Иосифа Выробека (настоящее имя Тадеуш Гузик) – "Узда".

– хорунжего Адама Экерта – командира лесного подразделения Первой самборской роты.

Подобная участь постигла и другие подразделения Львовской Армии Крайовой, которые участвовали в операции "Буря". Следует здесь отметить, что в середине августа также отправили в подвал виллы Уверы капитана Яна Шрама – "Гродзицкого", которого арестовали в Ярославле, после принятия им обязанностей мэра от имени польской правительственной делегации Республики и поручика инженера Тадеуша Гаевского, арестованного как главу службы безопасности в Ярославле. Между тем, во Львове, с первых дней августа, советские органы безопасности приступили к индивидуальным арестам членов АК.

Они не имели массового характера (хотя, из-за выхода из конспирации во время "Бури" несколько тысяч солдат АК, это было возможно), и должны были, вероятно, повлиять на польское общество во Львове.

Речь шла несомненно о поимке командиров, но арестовывали также рядовых членов АК в основном принадлежащих к спецслужбам, особенно разведке и контрразведке. Аресты проводились тайком – по-тихоньку.

Условия, в которых очутились заключенные как в тюрьме на Лонцкого, так и в подвале виллы Уверы, являлись особенно болезненными и унижительными. Голодные, не мытые, паршивые, без света, свежего воздуха, без медицинской помощи, в полной изоляции от мира, лежа на голом полу, бетоне, или на остатках угля и кокса.

Это не возможно объяснить типичным балаганом или фронтовыми трудностями. Это должно было, несомненно, привить узникам убежденность полной безнадежности своего положения. Допросы проходили ночью.

Следствие стремилось выявить факты антикоммунистической и враждебной к СССР деятельности.

Также пытались получить данные об организационной структуре АК и ее деятельности, а также прозвища, имена, адреса. Все указывает на то, что уже в первые дни августа, умер в вилле Уверы майор Корнель Стасевич. Он был серьезно болен сахарным диабетом.

О судьбе генерала Филипковского не было во Львове до сих пор никаких известий. Между тем генерал Филипковский, вместе с сопровождающими его офицерами фактически прибыл самолетом в Житомир 31 июля в полдень.

Прямо из аэропорта их перевезли в центр Житомира, где размещался Генеральный штаб Войска Польского.

Их ожидал генерал Жымерский в сопровождении нескольких генералов в польских мундирах и полковник Мариан Спыхальский. Приветствие было теплым, особенно, поскольку генерал Жымерский знал лично генерала Филипковского, полковника Студзинского, полковника Червинского с довоенного периода.

Состоялся краткий вступительный разговор, после чего генерал Филипковский и его спутники были доставлены в назначенные им квартиры. Размещенные в деревянном доме на окраинах Житомира, где они ожидали на дальнейшие переговоры.

В ночь с 2 на 3 августа их арестовали и перевезли грузовиками в тюрьму НКВД в Киеве. Держали их там в течение нескольких дней в одиночных камерах.

Провели допросы. В конце им заявили, что их передают в состав контрразведки Первого Украинского фронта. Через Львов их перевезли на грузовиках в небольшой лесной поселок в Раве Русской, где в школьном здании располагалась импровизированная тюрьма.

Было там много других заключенных, в основном в советских мундирах. Их держали в классных комнатах, а также в землянках, или в земляных копанках, покрытых ветвями и дерном. Были одиночными и общими.

Так вспоминает подполковник Генрих Погоский: "Меня провели к небольшому отверстию в земле и приказали войти. Это была землянка метр на метр в ширину, длину и высоту. Было немного соломы. Отверстие закрыли (...) Никто ни о чем меня не спрашивал. Ночью меня выпускали на прогулку и для того, чтобы справить нужду. Мне давали кушать и выпить чашечку горячей воды (...).

Между 15 и 20 августа генерал Филипковский, подполковник Погоский и остальные члены делегации в Житомире были вместе с другими заключенными перевезены в деревню Требуска и посаженные в полевой тюрьме в землянках.

Наверное, только для генерала Филипковского сделали исключение. Воспоминания Михаила Собеня:

"Меня арестовали в доме в Мунине возле Ряшева в ночь с 29 по 30 августа, и после двухдневного пребывания в СИЗО в Ярославле меня перевезли в Требуску. Там находилась полевая тюрьма. У проселочной дороги посреди села находилось поле, огороженное колючей проволокой.

Там стоял деревянный барак, а на подворье было пять землянок – вырытых в земле ям размером внутри 4,5х3 метра, высота около 160 см.

В тех землянках держали более десятка человек – русских, украинцев, поляков. Возможно, что было также несколько более мелких землянок. Когда меня вывели на небольшую прогулку, я увидел польского офицера с генеральскими знаками. Он жил в сельской хате, расположенной сразу за проволочным ограждением. Окна были заколочены досками. Я видел его несколько дней сидящего на стуле перед хижинкой, не делающего никаких движений, задумчивого, глядящего куда-то вдаль. Через несколько недель я видел его в лагере в Харькове.

Это был генерал Филипковский".

Перевод генерала Филипковского и сопровождающих его членов Комендатуры Львовского Региона АК в прифронтовую полевую тюрьму трудно объяснить ничем другим как дальнейшими попытками их психически сломать. Не только условия, но и атмосфера в тюрьме имела особенный характер и по сей день оставляет самые мрачные воспоминания среди местного населения.

Сюда постоянно привозили новых заключенных, и в основном каждую неделю перевозили их группами, только в нижнем белье в ближайший лес, откуда они не возвращались. Правдоподобно здесь казнили осужденных к смерти власовцев и дезертиров из Советской Армии. Были ли среди казненных поляки?

Хотя нету никаких доказательств этому, но среди местного населения ходят разные трагические легенды. Возле следов братских могил, в лесу поставили высокий крест.

В начале сентября прибыла в Требуски группа офицеров контрразведки с улицы Понинского во Львове, во главе с подполковником Петровским, для того, чтобы допросить генерала Филипковского и его товарищей.

Допросы проходили, как обычно, в ночное время в одном из соседних хат.

Неоднократно допрашивали подполковника Погоского. На нем особенно сосредоточил свой интерес подполковник Петровский. Допрашивали также и других членов делегации, прибывшей в Житомир.

К сожалению, ни генерал Филипковский, ни другие не описали свои воспоминания о том драматическом опыте. В любом случае, ничего об этом до сих пор не известно. Во время последующего пребывания в лагерях на востоке, немногие говорили на эту тему.

Подслушанные фрагменты часто горьких воспоминаний не нужно здесь повторять.

4 или 5 сентября до рассвета, подполковник Петровский перевез подполковника Погоского "Уиллисом" в виллу Уверы во Львове, где подполковник Погоский разговаривал с генералом, начальником контрразведки Первого Украинского фронта.

После этого разговора, подполковника Погоского разместили в комнате на первом этаже небольшого деревянного домика на улице Косынерской 6 или 4 во Львове, откуда – как описано в мемуарах – ему удалось бежать через несколько дней ночью. В последней декаде сентября, уже с документами на имя Иосифа Модзелевского, пробрался на поезде в группе из нескольких человек в Перемышль и избежал повторного ареста.

5 сентября генерала Филипковского с полковником Студзинским, подполковником Червинским, и подпоручиком Лановским перевели из Требуски на ближайший полевой аэродром, откуда самолетом перелетели в аэропорт в Скнилове под Львовом. Здесь добавили к ним привезенных из тюрьмы на Лонцкого Базалу, Борковица, Сидоровича, Давидовича и Павлюка, а также, привезенных из виллы Уверы – Арцимовича, Бергера и Янечко.

В связи с технической неисправностью в самолете, которую в тот день не удалось устранить – всю группу, 12 человек – которая должна была лететь дальше – доставили в течение ночи на виллу Уверы. Вылет всей этой группы состоялся 6 сентября во второй половине дня, в сопровождении капитана и четырех унтер-офицеров с автоматами ППШ. Воспоминания Мечислава Давидовича:

«В аэропорт приехал с нами майор контрразведки, который передал капитану, командиру конвоя портфель – наверное с документами по нашей группе – с надписью: «Начальнику Военного округа в Харькове».

На прощание сказал нам: «Вы летите в Харьков, центр Украины, где будете до конца войны. Ни один волос с вашей головы не упадет». Мы прилетели в Харьков в 18:00 дня 6 сентября». Это была первая группа, высланных из Львова на восток, интернированных АК, хотя слово "интернированные" здесь не используется. В здании, за высокой кирпичной стеной, на улице Безугольный Переулок, 5, в пригороде разрушенного Харькова, находились прибывшие ранее участники "Бури" с других восточных округов АК.

8 сентября перевезли из тюрьмы на Лонцкого во Львове, а также виллы Уверы, в лагерь в Баконьчицах в пригороде Перемышля: Бобера, Бора, Холоневского, Цудака, Экерта, Гловацкого, Климчука, Подганюка, и других, арестованных после "Бури" на освобожденной от немцев части подокруга АК Ряшев. Здесь находился также ротмистр Здислав Малецкий, офицер инспекторства в лагере в Баконьчицах до 4 октября.

В ночь с 4 на 5 октября находились среди 73 человек, которых загрузили в «стольпинский» вагон на железнодорожной ветке в Перемышле. Они ехали через Львов, Киев, Конотоп, Орел и Воронеж.

Их перевезли на железнодорожный вокзал в Рязани 15 октября. В лагере для интернированных находились уже три участника «Бури» во Львове: подпоручик Мамерт Цельминский – "Улитка", подпоручик Евстахий Стебельский – "Булава" и подхорунжий Казимир Козлович – "Барон". После "Бури" они добрались разными дорогами до Люблина, записались добровольцами на службу в Народную Армию, их приняли, но через несколько дней их арестовали.

В середине сентября перенесли штаб контрразведки Первого Украинского фронта из виллы Уверы в район Ряшева.

Тем не менее, во Львове оставили филиальную базу, которую организовали во второй половине августа на улице Кадетской 20, на пересечении с улицей Косынерской. Там находился

большой 3-4 этажный дом, имевший огромные подвалы и бомбоубежища. Их заменили на тюремные камеры.

Под тюремные камеры также использовали старые деревянные постройки, расположенные неподалеку, на улице Косынярской. Заключенные из АК называли их "хлевами". (Позже достроили одноэтажный тюремный павильон).

В те тюремные помещения 6 сентября перевезли из подвалов виллы Уверы большинство пребывающих там арестованных солдат АК. Вскоре убежища, погреба и "хлевы" начали заполняться новыми заключенными. Среди арестантов, которые все еще оставались в вилле Уверы был югослав, а если более точно – серб, капитан Драган Сотирович – "Дража" (после побега из немецкого плена вступил в ряды АК во Львове). Ему удалось бежать с виллы Уверы 10-12 сентября.

Рано утром 21 сентября вылетел на самолете в Харьков следующий транспорт 17 интернированных солдат АК из Львова. Из аэропорта в Харькове перевезли их в баню на территории тюрьмы НКВД, а позже в здание за кирпичной стеной на Безугольном Переулке, 5.

Начиная с осени 1944 года, среди арестованных бывших солдат АК преобладали те, кому советские власти приписывали участие в подпольной работы – антисоветской.

Многие из них также попали в тюрьму на Кадетской, где после интенсивного следствия, им чаще всего давали большие сроки заключения, а приговор отправляли отбывать в далекие трудовые лагеря.

Только при совершенно очевидном отсутствии доказательств такого рода антисоветской деятельности и, при условии твердой позиции во время следствия и протестов, некоторым удавалось избежать подобной участи.

Иногда их выпускали на свободу. Чаще держали без приговоров суда еще месяцами в тюремном заключении, особенно, когда кто-то признавался в том, что когда-то принадлежал АК. Таких также включали в эшелоны для интернированных в лагерь на востоке.

Из Львова отошли еще на восток два транспорта интернированных солдат АК из тюрьмы на Кадетской. Вечером, 19 февраля 1945 в «стольпинском» вагоне выслали группу около 40 человек.

На вокзале в Киеве оттуда забрали 14 человек, которых отдельный конвой довез в Харьков – в лагерь за кирпичной стеной.

На железнодорожный вокзал в Рязань поезд прибыл в полдень на 9 января 1946. Несколько пожилых и больных людей нашли место на грузовике.

Остальные медленно и мучительно шли по глубокому снегу несколько километров. Они остановились перед забором из колючей проволоки и воротами большого лагеря, расположенного в поселке Дягилево к северо-западу от Рязани.

Между тем, в том лагере находились уже все интернированные после "Бури" солдаты АК из Львова, а также интернированные после "Бури" в других восточных округах АК.

Краков, август 1988»

Но пока НКВД ССР разбиралось с доверчивыми польскими солдатами и их недалёковидными командирами, войска 1-го Украинского фронта продолжали «Львовско-сандомирскую операцию» и все эти бои под г. Львовом отличались упорством.

Сложная география местности, болота и затяжные дожди создавали большие проблемы советским войскам в первую очередь ее таковым армиям. Кроме того, отступившие на Запад из-под Станислава (Ивано-Франковска) немцы подтянули к Львову еще три дивизии.

Тут я снова напомним, что 13 июля 1944 войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева начали Львовско-Сандомирскую операцию которая нахивалась только как «Львовская» и ее окончание планировалось закончить через 5 дней!

Непосредственно на львовском направлении действовали 38-я, 60-я общевойсковые, 3-я Гвардейская и 4-я танковые армии и конно-механизированная группа генерала С. Соколова.

Их боевые действия поддерживала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского, ещё с весны осуществлявшая массированные налёты на Львов. С 9 апреля её самолёты с 20:30 вечера до 2:00 ночи напролёт бомбили аэродром Скнилова, главный вокзал, станции Подзамче и Персенковки.

Сама же битва советских войск «за Львов» началась еще со сражения под Бродами.

И только после разгрома бродской группировки, танковые армии генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко понесшие при этом большие потери, вместе со стрелковыми частями 38-й и 60-й армий повели наступление на Запад, а когда приблизились к Львову и встретив хорошо подготовленную немецкую оборону, то согласно приказу маршала Конева, начали обходить его с севера и юга.

И тут под угрозой полного окружения, командующий группой армий «Северная Украина» генерал И. Гарпе 23 июля отдал приказ своим войскам оставить город и отходить в сторону г. Самбора.

Перед отступлением немцы уничтожили ряд объектов и коммуникаций, подожгли склады горючего.

А вот собственно и основные действия советских войск направленные для овладения г. Львовом:

В поддержку танкистам Рыбалко и Лелюшенко начало прибывать подкрепление.

Так с 13 июля 1944 года в операции принимал участие 11-й гвардейский миномётный полк реактивной артиллерии.

С 22 по 24 июля 3-я гвардейская танковая армия совершила удачный манёвр, главными силами обошла Львов с севера и развернула наступление на Львов с запада.

Город оказался в кольце и через двое суток был взят.

22 июля 1944 года в утренние часы на Львов с юго-восточной стороны (улица Зелёная) ударила 29-я советская моторизованная бригада из 10-го корпуса 4-й танковой армии.

Из-за отсутствия пехоты, которая была необходима в боях на территории города, советским командованием очень охотно была принята помощь подразделений Армии Крайовой.

И только тогда немецкая оккупационная администрация дистрикта «Галиция», учреждения гестапо и полиции в ночь на 23 июля покинули город, а вслед за этим части АК утром атаковали колонны немецких 20-й моторизованной и 101-й горной дивизии вермахта, которые отступали.

Во время боёв полякам удалось захватить предместья Голоску, Погулянку, кварталы в районах улиц Кохановского (теперь К. Левицкого), где в доме 23 разместился штаб восстания, улиц Зелёной, Яблоновских (теперь Ш. Руставели), Бема (теперь Ярослава Мудрого), К. Лещинского (теперь Братьев Михновских), а также некоторые объекты города.

Особенно отличился в боях 14-й полк улан, который даже захватил несколько немецких танков.

25 июля в бои за Львов вступили основные войска 1-го Украинского фронта маршала И. С. Конева.

Первыми на улицы города прорвались танкисты генерала Д. Д. Лелюшенко.

26 июля подразделения 10-го Гвардейского танкового Уральского добровольческого корпуса проникли на площадь Рынок и подняли над ратушей красный флаг.

Со стороны Городка по Городецкой и Яновской (теперь Т. Шевченко) продвигались части генерал-полковника танковых войск П. С. Рыбалко, которые в районе Клепаровской разбили тыловые подразделения 101-й немецкой дивизии.

Из района Дублян и Винников атаковали город дивизии 60-й армии генерал-полковника П. А. Курочкина. Части 38-й армии заняли Знесень и окружили немцев в районе Высокого Замка.

Части Красной Армии и Армии Крайовой вели боевые действия против немцев совместно, как союзники.

В тесном взаимодействии с АКовцам, которые хорошо знали город, советская армия в течение 27 июля овладела центром Львова, районом главного вокзала, Цитадели.

К концу дня бои за освобождение города от немцев победно закончились.

Но поляки с этим небыли согласны и в своем отчёте командира 14-го полка улан майор «Дража» (офицер югославской армии, бежавший из немецкого плена и вступивший в АК) писал:

«Город заняли польские отряды повстанцев, а советские бронетанковые подразделения только помогали им.

На всех домах были видны только бело-красные флаги.

Генерал Филипковский, комендант округа, в новом обмундировании находился со своим штабом на улице Кохановского, 23. Полковник Червинский, командир округа, был комендантом города, а порядок поддерживала полиция АК».

Следует отметить, что его 14-й полк действительно сражался упорно, за что получил благодарность советского командования.

В течение двух дней улицы Львова вместе с красноармейцами патрулировали аковские воины с бело-красными повязками на рукавах, а на многих домах были установлены бело-красные флажки.

На ратуше с 26 июля развевался польский флаг, а ниже, на рогах башни – ещё четыре: флаги США, Англии, Франции и СССР.! (С этими флагами в СССР был связан один коммунистический миф который вашему автору удалось развеять)

Так же надо особо подчеркнуть, что уже на второй день после вступления советских войск во Львов, там явочно начала действовать и советская власть, ибо начала деятельность оперативная группа ЦК КП(б)У во главе с И. С. Грушецким, начавшая восстановление органов городской администрации.

Кстати эта новая власть постановлением обкома партии от 14 августа 1944 маршалу И. С. Коневу, генералу Д. Д. Лелюшенко и генерал-полковнику П. А. Курочкину были подарены прекрасные особняки ранее принадлежавшие польским гражданам, подвергнутых политическим репрессиям еще в сентябре 1939 г. когда Львовская область и в целом вся «Западная» Украина согласно нормам «Пакта Молотова-Рибентропа» по разделу Польши отошла к СССР.!

Вот такая она «голая военная правда»!

Может это кому и не нравится, но увы это реальная историю боев за г. Львов, а не лживая коммунистическая пропагандистская агитка!

Однако бои за г. Львов это было только начало «Львовско-сандомирской операции» и мы видим, что немецкие войска отступили из Львов только под угрозой окружения превосходящими силами противника.

Причем отступили они опять же – не «в паническом бегстве» как любили об этом писать советские историки, а отступили на заранее подготовленные позиции в районе г. Дрогобыча и Перемышля, где на р. Сан прорвавшиеся советские войска и были остановлены.

И тут нам самое время вернуться в главное русло нашего повествования и разобраться с немецкими войсками, противостоявшими войскам 1-го Украинского фронта.

А при изучении документов оказалось, что кроме немецких войск в этом сражении участвовали и венгерские войска.

Группа армий «Северная Украина» (командующий Й. Харпе).

В неё входили 1-я немецкая танковая армия, 4-я немецкая танковая армия и 1-я венгерская армия – всего к 13 июля 42 дивизии, из них 6 танковых и моторизованных (900 тыс. человек, 6300 орудий и миномётов, 900 танков и штурмовых орудий).

В ходе операции в группу армий также были включены дополнительно 17-я армия, 24-й танковый корпус, а также 11 пехотных дивизий, 2 танковые дивизии, пехотная дивизия войск СС «Галиция» которую в среде современных российских историков и публицистов ошибочно принято называть «Галичина» которая была сформирована исключительно из украинских добровольцев. Авиационную поддержку оказывал 4-й воздушный флот, имевший в своём составе 700 самолётов.

Положения немецких войск в Львовской области осложнялось еще наличием там советских партизан численностью до 9 000 человек для борьбы с которыми немецкие войска сняли с фронта три пехотных дивизии.

Но главным противником в немецком тыла была все же Армия Крайова

В то же время и это тоже надо отметить, что украинское население Западной Украины через свою украинскую военно-политическую организацию «Украинская повстанческая армия» не оказывала немецким войскам открытого сопротивления. И более того, как я выше уже в немецкой армии имелась сформированная из одних украинцев пехотная дивизия СС «Галиция»!

В феврале 1944 года сами немцы считали, что силы ОУН-УПА в Галиции составляли около 5 тыс. человек.

Еще один немецкий документ «Сообщение о положении банд в апреле 1944 г.», датированный 17 мая 1944, говорил, что количество вооруженных нападений со стороны "банд" в Галичине в январе 1944 года было 6123, в феврале – 6452, в марте – 6887, без уточнения принадлежности "банд", к которым немецкая администрация причисляла также советские и польские партизанские отряды.

В том же документе указывалось, что ОУН-УПА в апреле 1944 года уничтожила 645 поляков в Галичине, а также мобилизовала своих сторонников и силой брала в лес, пыталась наладить контакты с немецкой администрацией, подчёркивая своё намерение совместно с Германией бороться против «большевиков».

Один из руководителей приказывал, что все немецкие предприятия должны быть уничтожены, а при отступлении немцев делать им "всякие трудности".

В июле 1944 в разгар операции произошли нападения УПА на отдельных немецких солдат в лесистой местности к югу от Сколе.

В Прикарпатье отряды ОУН-УПА также нападали на посты жандармерии и немецкие опорные пункты.

УПА видела в участниках дивизии СС «Галиция» возможный резерв пополнения своих рядов.

С февраля 1944 года некоторые отряды УПА, совместно с частями дивизии «Галиция», вели борьбу с советскими и польскими партизанами на территории Генерал-губернаторства.

Позднее, после битвы под Бродами, ОУН-УПА пополняла свои ряды бывшими военно-служащими этого подразделения.

Всего ряды ОУН-УПА тогдаполнили до 3000 человек.

Далее у нас стоит на рассмотрении вопрос о битве под г. Броды, бывшей первой частью Львовско-сандомирской операции, но в этой части мы не будем в него уклоняться потому что это дезориентирует читателя излишней информацией и не позволит дать точное и объективное описание боев за г. Львов и последующих боев, связанных с выходом РККА на территорию Польши и захватом Сандомирского плацдарма, что является главной задачей этого повествования.

Поэтому вопрос о битве под Бродами будет рассмотрен в следующей части.

Теперь, когда вы уважаемый читатель уже хорошо рассмотрели приведённые выше карты боевых действия, то сами видите, что на львовском направлении дела у маршала Конева шли не очень хорошо.

Ибо ведь планировалось разбить немцев за 5 дней и выйти в Польшу!

А немецкие войска не только не дали себя разгромить, и даже сражаясь в полу окружении под г. Броды, а сумели выйти из окружения и основными силами, организовано отступить из Львова на заранее подготовленные позиции, а потом даже перешли и в контрнаступление!

Дальнейшее развитие наступления советских войск от Львова к г. Сандомир.

Немецкое командование для создания фронта обороны на Висле начало перебрасывать сюда дополнительные резервы с других участков фронта и из Германии.

Советское командование для действий на карпатском направлении создало 4-й Украинский фронт, в который вошли 18-я армия, 1-я гвардейская армия и 8-я воздушная армия.

Сами же войска 1-го Украинского фронта продолжали наступление к Висле.

1-я танковая армия, взяв в ночь на 27 июля Ярослав, уже ночью 28 июля начала движение к Висле, имея приказ, не ввязываясь в бои с противником в течение одних суток выйти к реке в районе г. Сандомир и захватить плацдарм, 3-я гвардейская армия параллельным курсом от Пшемышля выдвигалась в район г. Баранув для переправы через р. Висла и захвата плацдарма.

Движение советских танковых армий осложнялось отсутствием авиационной поддержки, (ну, а где спрашивается в это время были 2800 самолётов, приданных 1 Украинскому фронту?) и тут же пишется, что мол в связи с большими темпами продвижения аэродромы значительно отстали от передовых частей. Но и это есть не вся правда.

Военно-воздушные силы РККА была задействованы как раз в боях по ликвидации полу окружённой под г. Бродами крупной немецкой группировки, которая с боями отступала на Запад в направлении к границам Венгрии и Румынии!

О чем свидетельствуют и следующие факты:

3-я гвардейская армия и конно-механизированная группа 29 июля разгромили группировку противника в районе Аннополя, вышли к реке, где захватили небольшие плацдармы, однако из-за упорного противодействия немцев вынуждены были отступить.

Войска 1-й гвардейской танковой и 13-й армий действовали более удачно, захватили плацдармы через Вислу и начали форсирование реки.

Ширина участка форсирования не превышала 2 километров.

Уникальными в ходе Отечественной войны являлись бои на воде, которые вели передовые отряды, форсировавшие реку, с отступающими немецкими войсками.

Немецкое командование планировало взорвать многочисленные дамбы на берегах Вислы, однако стремительное продвижение советских частей сорвало эти планы (в случае взрыва дамб многочисленные немецкие войска, оставшиеся на восточном берегу реки, не смогли бы эвакуироваться)

Уже 30 июля были наведены 30- и 50-тонные паромы, а 31 июля к ним добавились ещё два 30-тонных паромы, с вечера началось строительство низководного моста через Вислу, который вступил в строй уже 5 августа 1944г.

Попытки затруднить переправу советских войск, используя плавающие морские мины, были неудачны.

В связи с отсутствием авиационной поддержки переправа советских войск прикрывалась пятнадцатикилометровой дымовой завесой.

К вечеру основные силы 1-й гвардейской танковой армии переправились на плацдарм Попытки подошедшей 17-й немецкой армии 31 июля нанести контрудар в направлении Майдан закончились безуспешно.

К исходу 1 августа 1944 г. советский плацдарм под Сандомиром был расширен.

3 августа немцы вышли на южные подступы к Баранув и снова попытались нанести контрудар.

Для его отражения советское командование ввело в бой резерв фронта – 5-ю гвардейскую армию, которая отразила контрудар и к 8 августа вышла на рубеж Шидлув, Стопница, Новы-Корчин.

Тем временем войска 13-й и 1-й гвардейской танковой армий, находившиеся на плацдарме, возобновили наступление с целью завершить разгром главных сил немецкой 4-й танковой армии, однако больших успехов достигнуть не смогли.

В целом же фронту удалось к 10 августа расширить плацдарм до 60 км по фронту и до 50 км в глубину.

Утром 11 августа немецкие войска нанесли контрудар в направлении Сташув, Осек, к 13 августа им удалось продвинуться на 8-10 км и овладеть районом Шидлув.

Однако их попытки развить удар в направлении Баранува успеха не имели. Не добившись существенного успеха в районе Сташува, немецкое командование решило 13 августа нанести контрудар в направлении Стопница, Поланец.

Здесь немцы впервые применили свои новые тяжёлые танки «Королевский Тигр».

Советские историки утверждают, что «Дебют «Королевских Тигров» потерпел фиаско: в районе Оглендув – Мокре – Шидлув немцы попали в засаду 53-й гвардейской танковой бригады, где потеряли 13 новых танков, из них 3 советские войска захватили в исправном состоянии, а в районе Хмельника бойцами 1-й гвардейской танковой бригады в результате ночного боя были захвачены 16 танков, из них 13 советские войска взяли с полным боекомплектом, полностью исправными, 3 – с перебитыми гусеницами.

Этими машинами был доукомплектован 3-й батальон бригады.

В результате командир немецкого 501-го отдельного батальона тяжёлых танков майор фон Легат был снят с должности.»

Но эти доводы нуждаются в объективной проверке, чем мы займемся далее.

А пока 14 августа советские 3-я гвардейская и 13-я армии перешли в наступление на Сандомир и на следующий день взяли город.

Новую попытку ликвидировать сандомирский плацдарм немецкое командование предприняло в районе лагувского выступа.

Замыслом немецкого командования было окружение советских частей в районе Лагува ударами двух танковых корпусов.

После упорных боёв немецким танковым частям удалось захватить горный кряж северо-западнее Опатува и вклиниться в оборону 13-й армии на 6—7 км.

В результате ответных ударов 3 советских армий часть немецких сил (72-я, 291 пехотные дивизии, штурмовой полк, часть 18-й артиллерийской дивизии) подверглась окружению и уничтожению.

На этом закончились попытки немецкого командования сбросить советские войска с западного берега Вислы в районе Сандомира.

Советский плацдарм был расширен до 120 км по фронту и до 50 км в глубину.

Войска левого крыла фронта в составе 60-й и 38-й армий пытались развить наступление на запад, однако значительных успехов они также не добились.

23 августа 60-я армия совместно с войсками 5-й гвардейской армии овладела городом Дембица.

38-я армия, обеспечивая левый фланг фронта, вышла на фронт Глиник, Кросно. 29 августа войска 1-го Украинского фронта перешли к обороне.

Одновременно наступательные действия на карпатском направлении против немецко-венгерских войск вели войска 4-го Украинского фронта.

С 1 по 19 августа немецко-венгерское командование дополнительно ввело в состав 1-й венгерской армии переброшенные сюда семь пехотных дивизий, заранее создав здесь прочные оборонительные рубежи, проходившие по высотам и берегам рек.

Продвижение войск 4-го Украинского фронта проходило довольно медленно.

5 августа части 1-й гвардейской армии освободили город Стрый, на следующий день – город Дрогобыч.

К 15 августа войска фронта вышли на рубеж Санок, Красноильск и там остановили наступление.

Итоги и последствия операции

В результате Львовско-Сандомирской операции советские войска завершили освобождение от немецкой оккупации всей территории Украинской ССР в границах 1941 года.

В ходе операции стратегическая задача по разгрому группы армий «Северная Украина» была решена силами одного 1-го Украинского фронта.

Советские войска практически полностью разгромили группу армий «Северная Украина», 32 дивизии германских войск (включая дивизию СС «Галиция») потеряли от 50 до 70 процентов состава, а 8 дивизий были полностью уничтожены.

С потерей Западной Украины весь германский фронт на востоке оказался расколотым надвое.

Теперь связь между северной и южной немецкими группировками могла осуществляться только кружным путём через Чехословакию и Венгрию, что затрудняло манёвр резервами.

Форсирование Вислы и создание крупного Сандомирского плацдарма имели большое значение для последующего наступления советских войск на силезском направлении.

С точки зрения военного искусства Львовско-Сандомирская операция характерна большим размахом, разнообразием боевых действий и широким применением различных форм оперативного манёвра.

Вот такая картина видится современным российским историкам.

Но они тут опять же умалчивают о главном.

О том какой ценой были достигнуты эти победы?

Ведь реальное соотношение сил и средств было в пользу войск 1-го Украинского фронта: по людям в 1,8 раза, по орудиям и минометам в 3 раза, по танкам и САУ в 2,8 раза, по самолетам в 4,6 раза.

И вот цифры потерь:

СССР

безвозвратные: 65 001 человек

санитарные: 224 295 человек

Но нет цифр потерь в технике: танки, САУ, самолеты артиллерия!

Почему нет? А потому что эти данные до сих пор в РФ не рассекречены!

Германия

54 000 человек убитых

32 360 пленных,

1941 танк и 687 самолетов

т.е. войска РККА в ходе «Львовско-сандомирской операции» потеряли 289 296 человек и тут получается, что на каждого убитого немецкого солдата или офицера приходится 5 советских солдат и офицеров!

Но, тут надо понимать, что немцы так же воевали и гибли в боях и с польскими украинскими партизанскими формированиями, поэтому процент соотношения 1 немец к советскому солдату будет еще значительно большим!

И тут, я вслед за советским писателем-фронтовиком В. Астафьевым подводя итог сражений за г. Львов в 1944 г. тоже вынужден повторить

«"Мы просто не умели воевать, мы просто залили своей кровью, завалили своими трупами фашистов".

Причем это касается не только «Львовско-сандомирской операции», а почти и всех других

Но на этот вопрос надо смотреть шире и с более высокой точки зрения.

К примеру, как это хорошо сделал вот этот современный российский независимый исследователь истории ВОВ Трупами завалили?..– uglich_jj – LiveJournal или **Трупами завалили? – Вопросы истории – ЖЖ (livejournal.com)**

ч.2 Битва под Бродами. Правда и Мифы

Ну, и как я обещал отдельно подаю рассказ о «битве, под Бродами» которая по мнению послевоенных советских историков являлась первой фазой проведения Львовско-сандомирской операции

Итак, «Битва под Бродами» – сражение, произошедшее 13 – 22 июля 1944 года возле города Броды Львовской области между 13-м корпусом 4-й танковой армии вермахта, в состав которого входила дивизия СС «Галичина», и советскими войсками 1-го Украинского фронта. Является частью Львовско-Сандомирской операции.

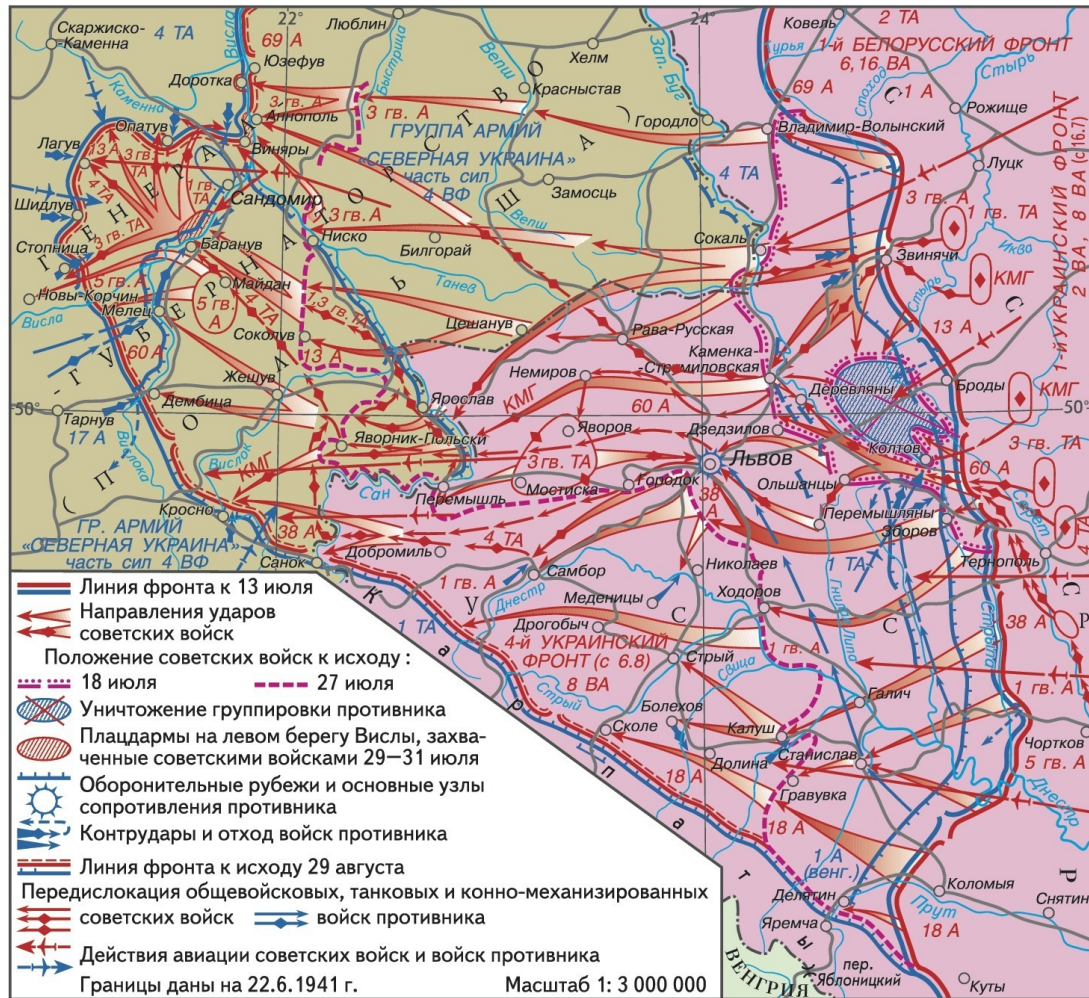
Оперативно-тактическая обстановка

На 13 июля 1944 года линия фронта в Западной Украине проходила по линии Ковель – Тернополь – Коломыя. Немецкое командование отдало приказ о строительстве трёх укрепленных линий, но из-за стремительного наступления советских войск было построено всего две [источник не указан 981 день].

В период с апреля по июнь 1944 года советское командование перегруппировало части Красной Армии по всей ширине 500-км фронта с целью подготовки стратегической наступательной операции, которая получила название Львовско-Сандомирской.

Целью операции было овладение Западной Украиной и Южной Польшей. Согласно замыслу советского командования, предусматривалось нанесение двух концентрирующих ударов с целью прорыва немецкой линии укреплений: удар 3-й гвардейской и 13-й армиями с юга Волыни в направлении на Раву-Русскую, и удар 60-й и 38-й армиями из района Тернополя в направлении Львова.

ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.

(карта взята из статьи о Львовско-Сандомирской операции» размещенной в Википедии)

После прорыва фронта в коридоры должны войти бронетанковые и механизированные дивизии с целью окружить и уничтожить немецкие войска в районе города Броды. План был утвержден командованием 1-го Украинского фронта 10 июля. Начало осуществления наступления назначено на 13 июля.

Против Красной Армии стояла немецкая группа армий «Северная Украина» со штабом во Львове.

Она была значительно ослаблена из-за переброски 6 дивизий на белорусский фронт, где немецкие войска потерпели тяжелое поражение.

В апреле 1944 года пост командующего «Северной Украины» занял генерал-фельдмаршал Модель.

Успешные военные операции советских войск на Украине и в Белоруссии привели к значительным потерям вермахта.

Недостаток живой силы на фронтах заставила немецкое командование направить дивизии, сформированные из национальностей, проживающих на территории СССР.

В мае в Нойхаммере завершилось формирование 14-й гренадерской дивизии Ваффен СС «Галиция».

28 июня 1944 года по приказу командующего группой «Северная Украина» генерал-фельдмаршала Вальтера Моделя дивизия была введена в состав 13-го корпуса 4-й танковой армии, которая держала оборону 160-километровом участке фронта у города Броды.

Дивизия «Галиция» заняла вторую (запасную) линию обороны фронта длиной 36 км. Боевой состав дивизии превышал 15 000 человек.

Силы тех немецких частей, которые не успели покинуть фронт, составляли до 2 500 солдат, а отступавшие части не были достаточно боеспособны. Перед началом битвы дивизия располагала всего 50 танками и не имела прикрытия с воздуха

Ход битвы

13 июля войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление на рава-русском и львовском направлениях.

Части 3-й гвардейской и 13-й советских армий прорвали тактическую оборону немцев и к 15 июля продвинулись на глубину до 20 км. 16 июля в сражение была введена конно-механизированная группа, а с утра 17 июля – 1-я гвардейская танковая армия. В результате упорных боёв за 2-ю оборонительную полосу, куда из резерва были выдвинуты немецкие 16-я и 17-я танковые дивизии, к исходу 16 июля вся тактическая зона немецкой обороны была прорвана на глубину 15-30 км. 17 июля войска 1-го Украинского фронта вступили на территорию польской **Галиции**.

На львовском направлении ситуация складывалась более удачно для немецких войск. Создав ударную группировку из двух танковых дивизий, немецкие войска отбили наступление советских 38-й и 60-й армии и с утра 15 июля 1944 г. провели контрудар двумя танковыми дивизиями из района Плугов, Зборов, потеснив тем самым советские войска на несколько километров.

Советское командование усилило авиационные и артиллерийские удары на этом направлении и 16 июля ввело в сражение 3-ю гвардейскую, а затем 4-ю танковые армии.

Танковые армии вводились в узкий коридор (шириной 4-6 км и длиной 18 км), образованный ударом 60-й армии.

Командующий 3-й гвардейской танковой армии генерал П. С. Рыбалко 16 июля провёл свою армию в этот коридор, а 17 июля через этот проход прошла вся 4-я танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко. Ввод в сражение двух танковых армий на такой узкой полосе с одновременным отражением контратак является единственным случаем в истории советских операций Великой Отечественной войны

К исходу 18 июля немецкая оборона была прорвана на обоих направлениях на глубину 50-80 км в полосе до 200 км.

Советские войска форсировали Западный Буг и окружили в районе Броды группировку, насчитывавшую до восьми дивизий, в том числе и 14-ю гренадерскую дивизию СС «Галиция».

После выхода советских войск на подступы ко Львову командующий фронтом решил главные усилия сосредоточить на львовско-перемышльском направлении, чтобы завершить разгром противостоящей группировки противника и овладеть городами Львов и Перемышль.

Одновременно прилагались усилия к тому, чтобы быстрее завершить уничтожение бродовской группировки и форсировать развитие наступления на Станиславском (Ивано-Франковск) направлении.

Войска 60-й и 13-й армий при авиационной поддержке 2-й воздушной армии вели напряжённые бои с целью ликвидации окружённой в районе Бродов группировки. К 22 июля группировка была ликвидирована, около 30 тыс. немецких солдат было убито, свыше 17 тыс. попало в плен.

Одновременно с боями по уничтожению бродовской группировки немцев войска 1-го Украинского фронта продолжали развивать наступление на запад. К исходу 23 июля войска фронта вышли на Сан, танковые части форсировали реку и захватили плацдармы севернее и южнее Ярослава.

Попытка советских войск овладеть г. Львовом с ходу танковыми армиями закончилась неудачно, в результате чего командование приняло решение взять город силами 60-й и 38-й армий, а танковым армиям обходить город с севера и юга.

К 27 июля советские войска при поддержке польских партизан заняли города Львов и Перемышль.

На Станиславском направлении части 1-й гвардейской и 18-й армии 24 июля заняли Галич, 27 июля – Станислав.

К 27 июля завершился первый этап операции. Группа армий «Северная Украина» понесла большие потери и была рассечена на две части, между которыми образовался разрыв до 100 км.

Последствия битвы

Разгром 13-го корпуса немцев создал 1-му Украинскому фронту советских войск благоприятные условия для наступления на Львов, и в августе 1944 года полностью была освобождена Западная Украина.

При этом Бродовская битва сыграла неоценимую роль для сохранения самого Львова: за время битвы немецкие части покинули город и боев во Львове почти не было».

Но это только одна из версий описания «битвы под Бродами» взятая из современной российской Википедии, а вот из этого же источника новое описание этой битвы, выполненной уже украинскими историками. Битва під Бродами – Вікіпедія (wikipedia.org)

«Битва под Бродами – проходила с 13 по 22 июля 1944 года возле города Броды Львовской области между 13-м корпусом 4-й танковой армии Вермахту, в которую входили 14-я гренадерская дивизия вооружения СС "Галиция" и советскими войсками 1-го Украинского фронта.

Оперативно-тактическая обстановка

По 13 июля 1944 года линия фронта в Западной Украине проходила по линии Ковель-Тернополь- Коломя Немецкое командование приказало построить три линии укреплений, из которых благодаря быстрому наступлению советских войск было построено всего две.

С апреля по июнь 1944 года советское командование перегруппировало части Красной Армии по ширине пятисоткилометрового фронта для подготовки стратегической наступательной операции, получившей название Львовско-Сандомирской наступательной операции.

Целью операции было освобождение Западной Украины и южной Польши.

По плану операции предусматривалась задача двух концентрированных ударов, чтобы прорвать немецкую линию укреплений: удар 3-й гвардейской и 13-й армий с юга Волыни в направлении Рава-Руски, а также удар 60-й и 38-й армий из Тернопольской области в сторону Львова.

После прорыва фронта коридоры должны были включать бронетанковые и механизированные дивизии, чтобы окружить и уничтожить немецкие войска возле города Броды.

План был утвержден командованием 1-го Украинского фронта 10 июля.

Наступление планировалось начать 13 июля.

На оборону была немецкая армейская группировка "Северная Украина" со штаб-квартирой во Львове.

Однако она была значительно ослаблена, так как немецкое командование перевело 6 дивизий на Белорусский фронт.

В апреле 1944 года должность командующего «Северной Украиной» была передана генерал-фельдмаршалу Эриху фон Манштейну, генералу фельдмаршалу Моделя

Успешные военные действия советских войск в Украине и Беларуси привели к значительным потерям вермахта.

Отсутствие человеческой силы на фронтах заставило немецкое командование направиться на фронты Ваффеной дивизии СС.

В мае в Нойхаммере завершилось формирование 14-й гренадерской дивизии Ваффен СС «Галиция».

28 июня 1944 года по приказу командующего Северной Украиной генерал-фельдмаршала Вальтера Модельного дивизия была введена в состав 13-го корпуса 4-й танковой армии, который провел оборону на 160-километровом участке фронта возле города Броды.

2 июля 1944 года дивизия «Галиция», как и весь 13-й армейский корпус, была переведена в 1-ю танковую армию под командованием генерала танковых войск Эргарда Рауша.

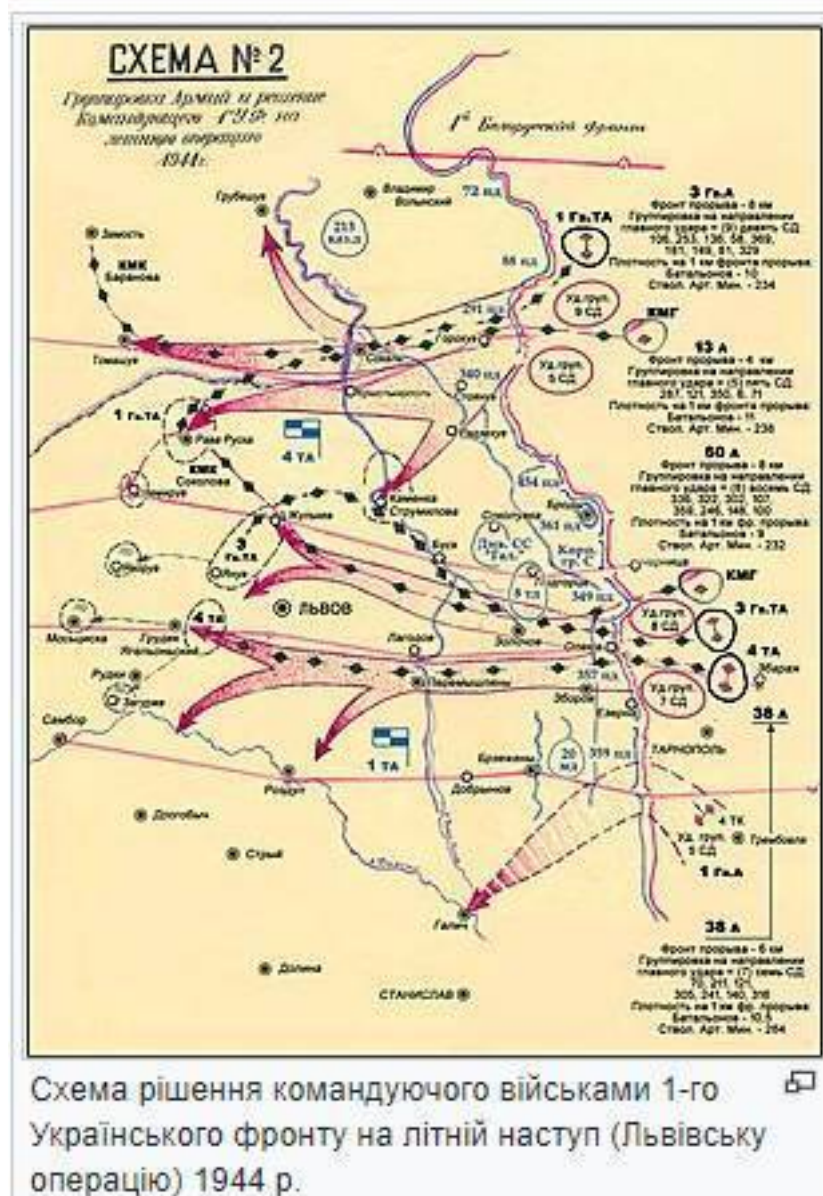

Схема рішення командуючого військами 1-го Українського фронту на літній наступ (Львівську операцію) 1944 р.

Дивизия «Галиция» в битве под Бродами заняла вторую (запасную) линию фронта обороны длиной 36 км. Общий состав украинской дивизии, дислоцированной под Броды, составил более 11 тысяч человек.

Некоторые немецкие части, которые не имели времени выйти фронт, имели 2 500 воинов. И вообще, XIII армейский корпус, состоящий из четырех дивизий и частей насчитывали около 40 тысяч. людей.

Однако при всем этом Корпус имел всего 50 танков (ни одного в распоряжении дивизии) и не имел прикрытия с воздуха.

А противостояли ему 2 советские танковые армии! И тучи авиации и с сотни тысяч советской пехоты!

Из пленных солдат Красной Армии командованию дивизии «Галиция» стало известно, что маршал Конев планировал захватить украинскую дивизию в плен и использовать пленных солдат во время «мероприятий», которые должны были состояться на праздновании «освобождения» во Львове и Киеве.

Но одно дело планировать, а другое осуществлять планы на поле боя.

И тут все пошло увы не так как планировалось

Так же хочу отметить что первоначально «Львовско-сандомирская

(Битва під Бродами – Вікіпедія (wikipedia.org)

операція» в планах РККА називалась только как «Львовская», а уж «сандомирской» ее сделали послевоенные историки, которые начиная после 1965 г. во времена позволения в СССР Л. Брежнева начали переписывать историю ВОВ умышленно приукрашивая и лакируя под задачи той советской пропаганды.

А собственно сама "Львовская операция" – это название наступательной операции, подготовленной штабом 1-го Украинского фронта летом 1944 года.

Согласно плану, львовская операция была рассчитана на 5 дней.

А фактически продлилась 16 дней!!!

Планировалось нанести два мощных удара по Рава-Русскому и Львовскому направлениям, прорвать оборону противника, ввести в прорыв три танковые армии и две конные механизированные группы.

Львовская операция должна была стать классической моделью расчленения, окружения и уничтожения вражеских войск.

На первом этапе, в течение 3 дней, она должна была окружить и уничтожить бродскую группу самостоятельно, а вместе с левым флангом 1-го Белорусского фронта – владимиро-волинской группой

На втором этапе планировалось окружить и уничтожить львовские и рава-русской группировки.

Главной и общей целью львовской операции было «ударные группы общей армии в сотрудничестве с танковыми армиями и конно-механизированными группами на пятый день операции по окружению и уничтожению рава-русских и львовских вражеских группировок и освоению городов Львов и Рава-Русская».

И никакого взятия г. Сандомира и захвата на р. Висле плацдарма не предусматривалось!

Ядром «Бродской группы» немецких войск был 13-й армейский корпус (АК) под командованием пехотного генерала Артура Гауффа.

Корпус состоял из 361-й пехотной и 454-й дивизии охраны, дивизии "Галиция" и корпуса группы "С", что по своему количеству и боевым средствам приравнивается к пехотной дивизии.

После прорыва немецкой обороны на направлении Рава-Русской с 46-го танкового корпуса 4-й танковой армии была отрезана 340-я пехотная дивизия, а 349-я пехотная дивизия была отрезана во Львовском направлении от 48-го танкового корпуса 1-й танковой армии. Обе затем дивизии были переподчинены командованию XIII АК.

Так, считается, что «Бродская группа немецких войск» состояла в общей сложности из шести пехотных дивизий и вместе с частями соединения насчитывала около 65 тысяч человек.

На участке фронта шириной около 120 км им противостояли две советские общевойсковые армии – 13-я и 60-я, в составе которых было 19 стрелковых дивизий и около 220 тыс. человек!

До начала боевых действий 8-я танковая дивизия была в обороне 13-го армейского корпуса вермахта.

На фронте 13-й и 60-й армий были сосредоточены 3-я гвардейская танковая армия и две конные механизированные группы.

Всего – 5 танковых и механизированных зданий, 2 кавалерийских здания общей численностью более 100 тысяч человек.

Общее сосуществование в живой силе и боевых средствах противоположных сторон будет выглядеть так:

Співвідношення сил на ділянці фронту 13-ї і 60-ї армій (120 км) і Бродівського угруповання німецьких військ станом на 13.07.1944 р.			
Категорії	13 А, 60 А, 3 зв. ТА, дві кінно-механізовані групи	340, 361, 349 пд, 454 ох., див. «Галичина», корп. група «С», 8 тд	Співвідношення
Люди	320 000	80 000	4 : 1
Стрілецькі / піхотні, кавалерійські дивізії	25	6	4,1 : 1
Танкові, механізовані корпуси / дивізії	5	1	5 : 1
Артилерійські дивізії	2	–	–
Гармати і міномети	3967	723	5,5 : 1
Танки і САУ	1200	190	6,3 : 1

И как сам видит читатель из этой таблицы немецкие войска в соотношении с советскими войсками не представляли по планам советского командования серьезной силы способной оказать упорное сопротивление!

Но тем не менее они продолжали активно обороняться!

Ход операции

Согласно плану, 13 июля 1944 года, после артиллерийских обстрелов и обстрелов немецких позиций, войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление на Львовском и Рава-Руском направлениях. не имело серьезных осложнений для Красной Армии и было успешным, так как проходило за пределами линии обороны дивизии, и даже в глубоком тылу наступление советских войск фланговым ударом заперло кольцо круга дивизии.

Гораздо сложнее для советских войск развились наступательные бои 60-й и 38-й армий в направлении Красное – Львов.

Только после почти дневной артиллерийской подготовки и ожесточенных бомбардировок советским войскам удалось заставить части дивизии «Галиция» отступить от линии обороны.

Но в тот же день, ситуация стабилизировалась: заняв новые позиции, части дивизии провели ряд сильных контратак.

Однако положение отдельных частей дивизии было крайне сложным.

В целом дивизия понесла большие потери от ударов с воздуха на своей позиции, а танковые колонны попытались окружить одиночные части дивизии.

14 июля 30-й полк дивизии занимает позиции между ними.

Лукавец и село Колтив, вторая атака во второй половине дня была отбита

В период с 17 по 22 июля велись непрерывные и ожесточенные бои под Броды с участием дивизии СС «Галиция».

Из 11 000 офицеров и солдат дивизии только около 3000 сумели пробиться из окружения. Остальные были захвачены в плен, убиты или присоединились к отрядам УПА.

При этом военные историки отмечали, что сама дивизия хотя и потеряла до 70% состава, но продолжала сопротивляться, в то время как, а немцы целыми частями сдались в плен.

Не сумев сразу прорвать немецкую оборону, маршал Конев направил в бой оперативные резервы – 69-ю механизированную бригаду 3-й гвардейской армии, а затем 15-й корпус под командованием генерал-майора П.В. Тертишного.

В итоге 60-й армии удалось создать так называемый «Колтовский коридор», длиной 20 км и шириной около 6 км, благодаря которому часть 3-й гвардии начала продвигаться до прорыва, а затем 4-я танковая армия для того, чтобы прорвать оборону на линии Сасив – Золохив

Перед наступлением советские танки проводили интенсивную артиллерийскую подготовку и воздушные удары. В течение пяти часов было проведено 2000 артналетов, в том числе 1500 налетов бомбардировщиков.

В результате действий войск Конева 17 и 18 июля 1944 г. 13-й корпус немцев столкнулся с угрозой окружения, аи тогда дивизия «Галиция» была брошена в различные районы для ликвидации опасной ситуации.

Эти ожесточенные бои продолжаются 17 и 18 июля 1944г..

Далее мы видим, что из-за немецких контрударов 17 и 18 июля 1944 г. советская танковая армия Лелюшенка была остановлена и сражалась в обороне.

Но после ожесточенных боев советская 3-я танковая армия смогла прорвать оборону части дивизии «Галиция», и начала продвигаться на запад, чтобы к 19 июля 1944г. закрыть окружение дивизии в районе г. Броды

В это же время 18 июля 1944 советские войска наконец прорвали заграждения укреплений, заняли Броды и оттеснили остатки 4-5 немецких дивизий, которые были уничтожены за ближайшие пять дней с потерями для немцев 45 тысяч убитых и пленных.

Бои дивизии "Галиция".

Позиции корпуса группы "С" и дивизии "Галиция" под Броды

В журнале боевых действий войск 1-й дивизии Украинского фронта «Галиция» упоминается в основном как «14 пехотных часов СС «Галиция».

Согласно записям журналов боевых действий, отчетам и отчетам подразделений и соединений Красной Армии, обобщенным в «Иллюстрированной хронике битвы при Бродях самыми горячими точками противостояния дивизии «Галиция» и войсками 1-го Украинского фронта Красной Армии, были:

Круги. 15 июля г., 1944 введен в боевые действия 30-й пехотный полк "Галиция" остановил дальнейшее продвижение 336-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса и 99-й стрелковой дивизии 23-го стрелкового корпуса 60-й армии, а также 69-й механизированной бригады, которой было поручено помочь стрелки прорвать оборону в направлении Круги – Кольтс – Сасив Белый Камень.

Первая попытка бригады провалилась, и в обед в тот же день танкисты нащупали слабое место на юге с позиций украинских добровольцев – на оборонном участке 913-го полка 349-й пехотной дивизии.

Танкисты прорвали немецкую оборону возле сел Ныще и Тростянец Малый, создав вместе с пехотой 322-й стрелковой дивизии так называемый «Колтивский коридор». Колтс сам остался за пределами этого прохода в течение нескольких дней.

Сасив- Колтс. В течение 16-19 июля из района Сасив – Руда-Колтивская – Колтив атаковали немецкие войска, в том числе подразделения "Галичины", с целью перерезать Колтивский коридор в районе Ныще – Тростянец Малой и достичь соединения с южной (Плуховской) группой немецких войск. Сасив-Колтивской группе дважды удавалось прорваться в район Тростянец Малого и на время перекрыть передвижение подразделений Красной Армии по Колтивскому коридору, но установить давнее соединение с южной группировкой взяли силы.

Опаки.

Батальоны 99-й стрелковой дивизии захватили село 16 июля 1944 года, но были выбиты из него и бои за этот опорный пункт продолжались до утра 21 июля. Благодаря жесткой обороне в районе Опака – Колтс было сорвано введение прорывной конной механизированной группы генерала Соколова, которая сосредоточилась на действиях в направлении Колтс – Сасив- Белый Камень.

Пеняки – Гута Пеняцкая – Майдан.

По плану Львовской наступательной операции ударная группа 68-й гвардейской стрелковой дивизии, сформированная на левом фланге дивизии, в первый день наступления должна была отправиться в район Подгорцы.

Эта задача была выполнена только в конце 19 февраля, когда были дополнительно введены 65-я мотострелковая бригада и 1442-й самоходный артиллерийский полк 31-го танкового корпуса. Гута Пеняцкая несколько раз проходила из рук в руки.

Горячие. 1

6-18 июля 1944 года сильное и организованное сопротивление подразделений «Галиции» было атаковано частями 68-й гвардейской стрелковой дивизии.

А подразделения 31-го танкового корпуса в ночь на 19 июля 1944 года **нанесли удар из тыла.**

Подгорцы

Сохранение Подгорцы имеет ключевое значение для обеспечения прорыва 13-го армейского корпуса генерала Гауффе в направлении Белого камня – Подгорцы– Золохив

19 июля штаб 31-го танкового полка записал в журнале боевых действий о взятии города, но этот успех был недолгим.

В течение 19-20 июля Подгорцы несколько раз передавались из рук в руки противников и только в ночь на 21 июля подразделения «Галиции», прикрывая сильный аррьерды, отошли от западных окраин города.

Пепельные деревья.

На востоке поселка заняли позиции подразделения 29-й пехотной дивизии полка, которые получили задания в ночь на 19 июля 1944 года перейти на позиции Хватов – Загорцы – Подгорцы.

Сюрпризом для них стал фланговый прорыв с южного направления танковых частей 242-й танковой бригады 31-го танкового корпуса, в результате которого в районе Ясенова отступили колонны 2-й куриной и немецкой пива, отправляющиеся из Броды.

Кризисная ситуация в Ясиновском районе вызвала панику и позорную отставку командира дивизии Фрица Фрейтаги.

Загорцы – Хватов – Олешко.

Освобождение этих населенных пунктов и вход в район Ожидив – Красне – это ближайшая задача 19 июля 1944 года перед 31-м танковым корпусом.

Следовательно, удар бродской вражеской группировки должен был быть рассеян на две части в районе автодороги Олеско – Ожидив.

В ходе этих боев бойцы дивизии «Галиции», уничтожили 19-20 июля 1944 года **12 танков 242 танковой бригады.**

Горы Высокой и Сторожи (высота 360,0 на севере села Чуличичи.

Подразделения 30-го пехотного полка, покинув Подгорцы, утром 21 июля 1944 года восстановили контроль над этими высотами и сорвали планы 15-го стрелкового корпуса нанести удар из Сасова в направлении фермы Булка –Белз (Гончаровка) с целью рассеивания немецкой группировки.

Бои за господствующие высоты под Чуличем продолжались в течение всего дня 21 июля 1944 года и в начале дня следующего дня.

Сквем.

21 июля 1944 года подразделения «Галиция» заняли Скваряву и создали коридор для выхода из окруженных частей Броды группы в юго-западном направлении через Львовское шоссе на участке Лянское (Червоное) – Велька Вильшаницей в западном направлении через Борткив в Глинян.

Почапи – Хылчицы – Боньшин – Ясеновка.

Среди подразделений и частей Бродской группы, которые покрывали левый фланг прорывного коридора на этом участке, в документах красноармейского штаба чаще всего упоминаются подразделения «Галиции».

Их отличала не только своего рода камуфляжная форма, но и характерные крики «Слава!», которые были слышны во время ожесточенных контратак.

Принц.

Ожесточенные бои за эту деревню продолжались в течение 20-23 июля 1944 г. Немецкие части смогли полностью захватить Княже только в ночь с 22 на 23 июля 1944 г., когда к атакующим действиям присоединились атакующие подразделения «Галиции». Подразделениям Красной Армии удалось вернуть контроль над селом Княже в 9 утра 23 июля 1944 года

Белый камень – Бджок.

С вечера до 11-го часа дня 22.07.1944 в районе этих населенных пунктов начался отход войск группы в южную Галицию.

Хаваречина

На правом берегу Западного Буга в районе Горишного и Долны Гаварехчины бои продолжались в течение всего дня 22 июля 1944 года, здесь прорвалась часть окруженных подразделений из жуличинского района.

По данным разведки 514-го стрелкового полка 172-й дивизии, в районе Хаварехчины собралось около 2000 вражеских солдат.

Еще одна значительная группа отмечена в лесу, который находится в 1 км к западу от Пидлисиса.

В ночь на 23 июля 1944 года группы двинулись в западном направлении.

Вороны.

С ударной группой в составе боевой группы 8-й танковой и 254-й пехотной дивизии, которая на южной стороне прорвала боевые приказы 246-й стрелковой дивизии и вечером 20.07.1944, вороняки должны были связаться, должны были связаться с передовыми батальонами корпуса группы "С".

Батальонам было поручено сохранить открытый проход в районе Ясенежки – Лятского для вывода из окружения XIII армейского корпуса.

Однако батальоны, нарушив приказ, отправились в юковский район, якобы для поиска частей немецких танков.

Вместо этого боевая группа 8-й танковой и 254-й пехотных дивизий присоединилась к подразделениям «Галиции» и совместно до полудня 22 июля 1944 года удерживала Вороняки, контратаковала в направлении Золочива и держала открытым коридор для отхода окруженных частей по маршруту Ясеновка – Залися – Майдан-Холохирский – Зукив.

Майдан-Гологорский.

Во второй половине дня 22.07.1944 произошло ожесточенное сражение 914-го стрелкового полка 246-й винтовки с боевыми группами дивизии «Галиция» и 361-й пехотной дивизии. Командование 914-го стрелкового корпуса считало эти части «арьергардом», что «покрывал отход».

Долгая задержка подразделений «Галиции» и 361-й пехотной дивизии под командованием генерала Линдемана в районе Майдана-Гологорского была вызвана попыткой сохранить поселение в качестве плацдарма для вывода остатков Бродской группы, которая продолжала покидать окруженный на севере Львовского шоссе.

Очередная попытка прорваться через шоссе была предпринята в ночь на 23 июля 1944 года

Гологол.

В штабе 106-го стрелкового корпуса отметили, что в течение 23 июля 1944 года 148, 246 и 100-я стрелковые дивизии воевали с разрозненными группами 14-й дивизии СС "Галичина", 254, 349, 361 пехотной дивизией, 217-й дивизией и артиллерийскими подразделениями корпуса группы "С", которая прорвалась через юг Львовского шоссе.

В журнале боевых действий 246-я стрелковая дивизия уточнила:

«Враг, прикрывая арьергардные части, отходит в юго-западном направлении. Дивизия, преследуя отступающего противника, вышла в г-на Гоголя.

Бродки - (село Николаевский район, к югу от Львова). 28 июля 1944 года воинские части 38-й армии провели бой с группой солдат дивизии «Галиция», которая вырвалась из Бродской среды.

Часть группировки была разбита, а 5 дивизий, как упоминалось в журнале боевых действий 38-й армии, были захвачены в плен.

Всего за день 28 июля войска 38-й армии захватили 80 пленных из разных частей, действовав перед армией, но отдельно упоминались только солдаты дивизии «Галиция», что вызвало у штабных офицеров ли удивление или уважение.

В ходе разобшенности львовской операции командующий 60-й армией генерал-полковник Павел Курочкин отметил высокую боеспособность дивизии «Галичина»:

«Туманное представление мы имели о 14 п. д. СС «Галиция», считая, что она не сильная и состоит з 2-3 батальонов; на практике оказалось, что это была одна из сильных дивизий, доведённых до 9 тис. людей».

По мнению советского командования, а также захваченного начальника оперативного отдела штаба 13-го армейского корпуса Вермахту, самым слабым звеном в немецкой обороне была 349-я пехота под командованием генерала **Отто фон Ляша**, по которой был нанесен основной удар 60-й армии. И это тот самый Отто фон Ляш который потом был последним комендантом города-крепости Кёнигсберг не сумевшим организовать ее эффективной обороны.!

Результаты битвы

В советской историографии преобладала идея о том, что Битва при Броды продолжалась до 22 июля 1944 г.

Однако в рапорте командующих войсками 1-го Украинского фронта маршал Иван Конев, адресованном Верховному главнокомандующему маршалу Иосифу Сталину и подписанном в 21 час. 50 мин. 23.07.1944 год, уточняется, что завершение ликвидации окруженной группы немецких войск состоялось 23 июля 1944 года.

Такая же дата фигурирует в соответствующем сообщении информационного агентства «Совинформбюро».

А и из доклада маршала Ивана Конева мы узнаем следующее:

«У ході наступальної операції військ Першого Українського фронту в лісах, що південно-західніше від Броди, було оточене угруповання противника в складі п'яти дивізій, корпусної групи і частин посилення (361, 349, 340 пд, 454 охоронна дивізія, 14 пд «СС» «Галичина», корпусна група «С», 300 загін штурмових гармат, 505, 507 окремі танкові батальйони, 508 будівельний батальйон, 70 саперний батальйон).

Во время подготовки доклада маршала Сталина было напечатано, что в боях «уничтожено 48 000 солдат и офицеров», а общие потери окруженной Броды группы составили «65 000».

Однако в последний момент при подписании документа эти цифры были скорректированы в сторону сокращения.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что данные о количестве погибших и захваченных в плен военнослужащих из Броды группы немецких войск сильно преувеличены.

Битва під Бродами – Вікіпедія (wikipedia.org)

Согласно справке штаба 1-го Украинского фронта, 14 – 31 июля 1944 года в плен было захвачено более 30 тысяч солдат и офицеров немецкой армии.

В журнале боевых действий войск 1-го Украинского фронта, который ежедневно фиксировали данные о пленных, позволяет установить, что в ходе боев с немецкими войсками в окружении Броды (19-23 июля 1944 года) на всех участках фронта было захвачено 13 263 военнослужащих.

Конечно, это не имело никакого отношения к Бродской группе немецких войск почти 2 тыс. пленных, захваченных в течение 19-23 июля 1944 г. войсками 3-й ГВ, 1-й Гв., 38-й и 18-й Общевойсковых армий.

Таким образом, в целом речь может идти о 11-12 тысячах пленных из окруженной Броды группы, захваченных войсками 60-й и 13-й армий.

Вывод маршала Ивана Коневая исходит из основных представителей командования 1-го Украинского фронта, окруженного вражеской группировкой, был «полностью побежден и уничтожен» военными документами.

Бродская группа немецких войск, состоящая из 6 дивизий (340, 361, 349-я пехота, 454-я охрана, 14-я дивизия Ваффен-СС "Галиция" и корпусная группа "С"), до начала боевых действий насчитывала почти 65 тысяч человек, которые были окружены около 50 тысячами.

В течение 19-23 июля 1944 года пала в боях или была захвачена около тридцати тысяч солдат, прорвалась из окружения – не менее 20 тысяч солдат и офицеров.

Прорыв из окружения части «Бродской группы немецких войск «во второй половине дня 21 июля 1944 года на картографии штаба 15-го стрелкового корпуса.

По словам начальника штаба 48-го танкового корпуса полковника Ф. Мелентина и командира группы "С" генерал-лейтенанта В. Лянге, в районе Золочива **15-20 тысяч человек смогли вырваться из окружения.**

Еще несколько тысяч немецких солдат прорвали кольцо окружения в районе Каменка Струмилова (Камианка-Бузка), где была разбита 340-я пехотная дивизия.

Десятки немецких офицеров коррелировали с мнением начальника штаба 23-го стрелкового корпуса 60-й армии полковника Сергея Анрющенко, который считал, что немецкие войска потеряли **до 15 тысяч солдат и офицеров убитыми и более 10 тысяч пленных в ходе боевых действий в Золочевском районе.**

По данным ликвидационной комиссии 13-го армейского корпуса, выжившими считаются другие подразделения и соединения 65-тысячной Бродской группы немецких войск, **почти 30 тысяч солдат и офицеров.**

В связи с тем, что в битве при Броды практически полностью потеряли тяжелое вооружение, технику и военную технику, немецкое командование приняло решение о расформировании 13-го армейского корпуса, корпуса группы "С", 340, 361, 349-й пехоты и 454-й гвардейскую дивизию.

Персонал этих соединений пополнил другие части или стал ядром для новых формирований. Вместо этого 14-я Галицкая добровольческая дивизия СС была реорганизована в 14-ю гренадерскую дивизию войск СС

Современная российская историография признает, что в районе Броды было окружено до 50 тысяч солдат и офицеров противника, но в то же время продолжает поддерживать тезис о ликвидации 8 дивизий.

Но вот в 1944 году штаб Красной Армии таких манипуляций не допустил.

В штабе 1-го Украинского фронта однозначно заявили: «окруженная Броды группировка» состоит из «довольно сильно треснувших шести ДП (454., 340, 361 АП, 14 ап СС «Галиция», корпусной группы «С» и остатков 349 АП).

Накануне битвы при Броды корпус группы "С" насчитывал в общей сложности 11 312 человек боевых и вспомогательных.

Его было несколько больше, чем 361-й и 349-й пехотных дивизий (соответственно, 10 131 и 10 588 человек) и загон с дивизией "Галиция" (около 11 тыс. человек).

Однако корпус группы "С" не "доведен" даже до полного состава немецкого состава образца 1944 года, в котором должно было быть почти 12,8 тыс. людей.

Анализируя первый этап Львовско-Сандомирской наступательной операции, особенно битву при Броды, маршал Георгий Жуков в своих мемуарах особо подчеркнул, что историки часто ошибаются, описывая эти события, ведь:

"Разведка 1-го Украинского фронта полностью не раскрыла всю систему обороны противника, не выявила развертывания оперативных резервов германского командования и, прежде всего, его бронетанковых войск..."

Серьезные просчеты были сделаны в артиллерийских стрельбах и авиационных бомбардировках, организации танковой поддержки пехоты...

Поэтому на Львовском направлении, – заключил маршал, – "выстрелили много, и желаемые результаты не сработало"..."

После жестоких боев под Броуди 22 июля 13-й корпус прекратил свое существование.

Однако большая часть состава «Галиции» вместе с останками вермахта мужественно сопротивлялась большевикам, совершая в одном месте войска трех советских армий до 24 июля, и около 1500 человек, с флагами, штаб во главе с генералом Фрайтагом организовали колонны, прорвались из окружения – и начали пробраться в Закарпатье.

Более 1500 солдат собрались в селе Сердное (помимо технической сотни и запасной курицы, которая не попасть в окружающую среду), и после короткого отдыха группа вернулась в Нойхаммер.

Там к ней присоединились еще 1500 человек, а также учебно-запасной полк из 8000 человек и 5 полицейских батальонов.

После боя под Броды советские войска перешли в наступление во Львове.

20 июля Красная Армия оккупировала Иванычи (Волынь), несмотря на немецкое сопротивление и железнодорожный узел Рава-Руска.

В то же время несколько ниже Львова левое крыло Конева ударило по Станиславу и прервало доступ к горным перевалам в Карпатах.

Последствия битвы

Поражение 13-го корпуса немцев создало 1-му Украинскому фронту советских войск благоприятные условия для наступления на Львов.

Но «Битва под Бродами» сыграла неопенимую роль в сохранении самого Львова: ведь во время битвы немецкие части покинули город и во Львове почти не было сражений поскольку его заняли воска польской Армии Крайовой подержанные советскими танкистами.

Сама же «Битва при Бродами» сорвала планы советского командования по окружению и уничтожению «рава-русской и львовской» группировок немецких войск и созданию условий для выполнения задачи главного удара Красной Армии в 1944 году.

И вот только теперь, когда вы уважаемый читатель знаете и точку зрения российских и украинских историков вам будет несложно самостоятельно и решить какое описание «Львовско-сандомирской операции» соответствует реальным событиям.

Но чтобы углубить ваши впечатления я решил пойти дальше и в отдельной части познакомит вас с воспоминаниями участников Львовско-сандомирской операции 1944г.

ч.3 Свидетельства участников «Львовско-сандомирской операции»

В этой части уважаемый читатель я хочу представить вам прямые свидетельства участников «Львовско-сандомирской операции», чтобы вы уже хорошо зная общий ход операции, цифры соотношения противоборствующих сторон их планы и ход реализации этих планов теперь ознакомились как это лично воспринимали бойцы и командиры РККА.

И первыми у нас идут воспоминания нашего главного очевидца и прямого участника генерала армии Лелюшенко Д.Д. изложенные в его книге **«Москва – Сталинград – Берлин – Прага Записки командарма»**

Глава шестая. Освобождение Львова

«Подготовка к боевым действиям

Итак, к середине апреля 1944 г. войска 1-го Украинского фронта нанесли крупные поражения немецко-фашистским захватчикам.

Чтобы продолжать дальнейшее наступление, нужно было пополнить свои силы и произвести соответствующую подготовку, поэтому Ставка приказала перейти к обороне на рубеже Луцк, Червоноармейск, Тернополь. Коломыя, Красноильск.

Наш правый сосед – 1-й Белорусский фронт, разгромив ряд дивизий из вражеской группы армий «Центр», захватил плацдарм на правом берегу Днепра между Быховом и Рогачевом. Войска 2-го Украинского фронта, действовавшие левее нас, тесня противника, вышли к тому времени на румынскую территорию.

Исходя из благоприятно сложившейся обстановки, Советское Верховное Главнокомандование наметило в ходе летне-осенней кампании 1944 г. окончательно изгнать немецко-фашистских захватчиков с советской территории и начать освобождение Польши, Чехословакии и других государств, поработанных фашистской Германией. Для осуществления этого замысла планировалось провести ряд последовательных наступательных операций.

Войскам 1-го Украинского фронта предстояло разгромить группу армий «Северная Украина» и освободить западные области Украинской Советской Социалистической Республики. В труде «Великая Отечественная война Советского Союза» отмечается:

«Это был единственный за время войны случай, когда одному фронту ставилась задача разгромить целую группу армий противника».

В составе нашего фронта насчитывалось 843 тыс., а с учетом тылов-1200 тыс. человек, около 2200 танков и САУ, 13900 орудий и минометов, свыше 3000 самолетов.

Противостоящий противник имел свыше 900 тыс. человек, 700 самолетов, 900 танков и штурмовых орудий, 6300 орудий и минометов.

Неприятельское командование стремилось удержать/, занимаемые рубежи, чтобы не допустить прорыва советских войск в район Львова и в нефтеносный Дрогобыч-Бориславский район, в дальнейшем оно, видимо, рассчитывало обеспечить вывод своих войск в южные районы Польши и Чехословакии, в частности в Силезский промышленный район, имевшие большое военно-экономическое значение для фашистской Германии.

Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев принял решение нанести удар из района Тернополя на Львов двумя общевойсковыми (60-й и 38-й), двумя танковыми (3-й гвардейской и 4-й) армиями и конно-механизированной группой под командованием генерал-лейтенанта С. В. Соколова.

Для поддержки с воздуха предназначалось 5 авиационных корпусов 2-й воздушной армии С. А. Красовского.

Танковые армии должны были глубокими охватывающими ударами – 3-я гвардейская с севера и 4-я с юга – овладеть Львовской и на пятый день операции выйти на рубеж Немиров, Яворов, Роздол, т. е. значительно западнее Львова.

Второй удар наносился на рава-русском направлении из района юго-западнее Луцка на Сокаль и Томашув двумя общевойсковыми (3-й гвардейской и 13-й), 1-й гвардейской танковой армиями и конно-механизированной группой под командованием генерал-лейтенанта В. К. Баранова. На левом крыле, на Станиславском направлении, наступали 1-я гвардейская и 18-я армии. Во втором эшелоне находилась 5-я гвардейская армия.

Танковые армии командующий фронтом намечал ввести в действие на второй день операции.

Нам предстояло сразу же, как только 38-я армия прорвет тактическую оборону противника, стремительно развивать успех в направлении Перемышляны – Городок (Грудек Ягелонский) в 30 км западнее Львова и разгромить львовскую группировку противника во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой, 38-й и 60-й армиями.

Мы должны были соединиться с наступавшей западнее Львова 3-й гвардейской танковой армией, действовавшей в общем направлении Золочев – Янув, обходя Львов с севера.

К 20 час. 12 июля приказывалось закончить подготовку к наступлению; указание об окончательном сроке наступления должно было поступить дополнительно.

Как обычно, решение вырабатывалось не сразу.

Несколько раз командующий фронтом вызывал командующих армиями к себе для совместной работы, но подготовке операции. Проводились оперативно-тактические занятия на картах, на ящиках с песком, имитировавших местность предстоящего наступления. Отрабатывались возможные варианты действий наших войск в оперативной глубине.

Это было не только полезно, но и крайне необходимо. По возвращении на свой КП мы проводили подобные занятия с командирами корпусом, дивизий, бригад и их штабами, подключая к этой работе командующих и начальников родов войск и служб с их штабами.

Огромную работу вел штаб армии.

Он подготавливал и проверял все расчеты по соотношению сил на различных этапах операции, изучал возможности наших войск и противника по созданию плотностей по танкам, пехоте и артиллерии, намечал сроки ввода в бой наших передовых отрядов, первых и вторых эшелонов, резервов, определял сроки и районы выхода войск в исходное положение, методы маскировки – словом, все, что входило в его обширные функции по организации жизни и боевой деятельности войск.

Советские солдаты во Львове. Июль 1944 г. (Львовско-сандомирская операция.– Вікіпедія (wikipedia.org)

Авиационные вопросы помогал нам отрабатывать командир авиационного корпуса 2-й воздушной армии генерал Владимир Вартанович Нанейшвили.

Предстояло тщательно увязать вопросы взаимодействия с 38-й армией.

После освобождения Львова и других советских городов нам предстояло освобождение дружественной Польши.

Мы были твердо убеждены, что трудящиеся Польского государства будут приветствовать Красную Армию как свою освободительницу, помогать ей. Но мы не исключали возможности недружественных действий со стороны буржуазно-националистических элементов, руководимых эмигрантским правительством из Лондона. Ставленники Миколайчика могли идти на сотрудничество с нами лишь в тех случаях, когда это было им выгодно в буржуазных целях.

В такой специфической обстановке перед нами возникала задача дальнейшего воспитания воинов в духе пролетарского интернационализма, в духе уважения национальных традиций польского народа и оказания ему всемерной помощи в изгнании врага. В войсках настойчиво укреплялась железная воинская дисциплина и революционная бдительность.

Много в этом отношении сделали политотдел армии, возглавляемый Н. Г. Кладовым, политотделы соединений, политработники: частей и все партийные организации, и командиры. Проводились беседы, лекции, доклады, организовывались политические занятия на темы:

«Великая освободительная миссия Красной Армии», «Трудящиеся Польши – наши друзья и братья», «История Польского государства, его экономика и культура».

Армейская и корпусные газеты, боевые листки в частях также освещали эти вопросы и всемерно содействовали дальнейшему росту политической сознательности и повышению боевого мастерства воинов. В результате всесторонней воспитательной и разъяснительной работы многие воины вступили в ряды партии и комсомола.

Военный совет армии обратился к войскам с призывом умело и самоотверженно действовать в сложных условиях наступления. Дело – в том, что на подступах к Висле и Карпатам враг создал мощную многополосную оборону глубиной до 50 км.

Сильнее всего она была на львовском направлении.

Обороне Львова – важного стратегического пункта и крупного узла железных и шоссейных дорог гитлеровское командование придавало серьезное значение.

С 10 по 13 июля в частях прошли митинги, на которых воины давали клятву беспощадно бить врага.

В итоге длительной работы штабов, командиров и политорганов во главе с военным советом армии было выработано решение 10-му гвардейскому танковому корпусу Е. Е. Белова со средствами усиления на второй день операции войти в прорыв на участке 70-й гвардейской стрелковой дивизии 38-й армии и, развивая стремительное наступление, овладеть западным берегом р. Злота-Липа в районе Ремизовце – Коронец и к исходу дня освободить местечко Свиж, г. Перемышляны и населенный пункт Бобрка.

6-му гвардейскому механизированному корпусу А. И. Акимова с приданными частями также на второй день операции приказывалось войти в прорыв на участке 211-й и 221-й стрелковых дивизий, возможно быстрее продвинуться в направлении Поморжаны – Осталовице, чтобы к исходу дня овладеть районом Недзелиска, Войховице, Бжуховице.

Остальные части и соединения армии тоже получили конкретные задачи в соответствии с планом операции. Командиры и штабы накануне проверили готовность войск к наступлению и убедились, что все предусматривавшийся планом подготовки операции было сделано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.